

Елена Гуйда

Пропавшая невеста

Елена Гуйда

Пропавшая невеста

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Мы с сестрой стали пленницами еще в детстве. Наши судьбы были предрешены: стать женой родовитого лорда, родить детей и просто не показываться больше ником уна глаза.

Но накануне своей свадьбы мне удалось сбежать. Исчезнуть просто из-под носа моего жениха.

Все чего я теперь хочу – спасти сестру и вернуться домой. И все шло по плану. Пока в город, где я пряталась все это время не приехал императорский инспектор. И каким же было мое удивление, когда я узнала, что это...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	37
Глава 4	55
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Елена Гуйда

Пропавшая невеста

Глава 1

– Это документы, драгоценности... Просто украшения. Без капли магии. Я проверила их у опытного артефактора. Продашь, как только понадобятся деньги, – сестра высыпала в мою холщовую сумку драгоценности из довольно увесистого мешочка и туда же сунула свитки с магическими печатями. – Документы сделаны на совесть. Полагаю, что никто не сможет отличить их от настоящих. Теперь ты Силин Вэйт. Младшая дочь торговца Гебриэля Вэйта, не согласившаяся с отцовскими взглядами на жизнь и ведение дел. И в итоге решившая жить своей жизнью.

Я внимательно слушала сестру, наблюдая за ее порывистыми, суетливыми движениями, и в груди становилось тяжело. словно изморозью обдало душу. Она несчастна. Глубоко несчастна. И это осознание поднимало в душе такую злость, что я едва сдерживалась, изображая подобие спокойствия.

– Что он с тобой сделал? – глухо спросила я, перехватив ее руку, когда сестра пыталась затолкать в сумку кошелек с монетами.

Ирен застыла, спустя мгновение бросив на меня такой взгляд, что стало понятно – ничего хорошего.

– Я вырву его сердце и скормлю бешеным псам! – прошипела я, стиснув кулаки и намереваясь хоть сейчас отправиться расправляться с супругом сестры.

– Не говори глупостей! – устало обронила Ирен. – Ты сбежишь. И проживешь эту жизнь счастливо. За нас двоих, за наших родителей... – ее голос сорвался, и на глаза навернулись слезы. И вместо слов она крепко, порывисто меня обняла. – Моя маленькая Ами. Мы бесправны, даже не люди. Нас клеймили, как скот, – Ирен непроизвольно поправила воротник, прикрывая печать. – Продали, назвав это замужеством. Но я готова на все, чтобы ты избежала подобной участи. И не смей мне перечить и спускать все, что я готовила эти несколько месяцев, из – за желания отомстить!

Я скрипнула зубами, но выдохнула и обняла сестру в ответ.

– Давай сбежим вместе! – прошептала я едва слышно.

Она напряглась, но отстранилась и грустно улыбнулась.

– Нет, Ами. Я больше не принадлежу сама себе. Только мужу, – и как она ни старалась говорить ровно и спокойно, я все равно расслышала ненависть и боль, вплетенные в одно короткое слово. – Он найдет меня в любом уголке континента. И... мне плевать, что тогда будет со мной. Но... я боюсь того, что он сделает с тобой. Того, к чему приговорит тебя император... – Ирен умолкла, но это молчание говори-

ло сейчас больше, чем все слова на всех языках.

Разговор был ужасен.

Ирен как старшая сестра взвалила на себя заботу о моем благополучии, моей судьбе, обещая родителям, что никогда не даст меня в обиду.

Она всегда прикрывала меня. Все эти годы в монастыре, когда мои скандалы с сестрами монастыря имели последствия – она закрывала меня собой. Когда мне было тяжело и больно от розог сестры Тиры – она поддерживала меня, смазывая мои раны бальзамом. Когда я просыпалась в слезах, снова и снова переживая наше счастливое прошлое – она обнимала меня и обещала, что все будет хорошо. Однажды все будет хорошо. И даже когда ее выдали замуж за немолодого герцога Кэпринга – она все равно осталась моей хранительницей. Едва император велел огласить приказ о замужестве очередных йери – она сделала невозможное. И если мой побег будет удачен, то первой, на ком сгонят злость, будет – Ирен.

– Ирлиен, я не могу... – голос предал меня и сорвался. – Лучше стану супругой герцога Тверга. Но смогу хоть видеться с тобой...

– Нет! – воскликнула сестра. – Они чудовища! Чудовища! Ты сделаешь так, как я тебе велела, Ами. Спрячешь печать, будешь следить, чтобы никто не заметил твоего родства с крайнами. Благо ты больше похожа на людей. Хоть и очень красива.

Ирен льстила мне, назвав красивой.

По меркам крайнов я была уродливой – смуглая зеленоглазая брюнетка с чуть вздернутым носом. Полная противоположность миниатюрной светлокожей и светловолосой Ирен. Только небольшие заострения ушек выдавали во мне кровь крайнов. Меня бы точно никто не взял замуж. Из нашего племени. Правда, уже и некому.

От и без того малочисленного племени остались разве что воспоминания.

Выживших девочек доставили в человеческие монастыри, нашу магию запечатали, оставив на наших телах уродливое клеймо, назвав нас йери – добычей, и по мере взросления нас выдавали замуж, чтобы передать силу, магию и красоту народа крайнов потомкам человеческой знати.

Не все лорды соглашались на подобные союзы. Многие считали нас низшими существами. Но все равно они боялись нашей магии. Лишь немногие рисковали добровольно просить в жены крайнийку. Иных, похоже, ставили перед фактом. И они с ума сходили от ярости, обвиняя во всем молодых супруг. Одним духам известно, что девушкам в итоге приходилось пережить.

– Вытри нос, Ами, – улыбнулась сестра. – Вчера я спрашивала духов, и они ответили мне впервые за несколько лет, – Ирен снова поправила воротник, но взгляд все равно зацепился за покрасневшую печать в вырезе платья. – Твой побег будет удачным.

Я поджала губы, не в силах выдать даже несколько слов благодарности. Мне оставалось только догадываться, какую боль пришлось пережить Ирен, чтобы воззвать к милости покровителей нашего народа, вытянуть крохи магии, пондобившиеся для гадания. Моя душа разрывалась от боли, отчаянья и неправильности всего, что происходило с нами. Поэтому просто кивнула.

– Леди Кэпринг! – раздался после короткого стука в дверь голос сестры Тиры. Она бы ввалилась ко мне в комнату без стука и единого слова, но теперь Ирен была не бесправной йери, а леди и супругой герцога. А изменение статуса, как я успела усвоить, всегда в корне меняет к тебе отношение. – Вам пора. За вами прибыли.

– Да! Еще несколько минут. Пусть подождут, – бросила сестра и тут же зашептала тихо и быстро, сунув мне в руку небольшой шар. – Это портал. Активируешь заклинанием. Он нелегален, но не отслеживается. Куда он ведет, даже я не знаю. И сразу прошу прощения, если это не то, что ты хотела бы... Придется приспособливаться. В остальном, надеюсь, кровь крайнов подскажет тебе, как устроиться в жизни. Не пиши мне. Не пытайся передавать вестей. Не ищи встречи, даже если тебе покажется, что все позади. И уж тем более никогда не уведомляй меня о том, где ты устроилась... – голос сестры снова охрип, и она откашлялась. – И молись богам, чтобы мы с тобой однажды встретились при лучших обстоятельствах. Тебя отведут на молитву в закрытую келью.

Три дня и три ночи ты должна будешь молиться. И они и станут твоей форой.

Быстрые объятья – и Ирен выбежала в коридор, словно опасалась передумать и совершить нечто непоправимое.

А я судорожно вдохнула, подавив почти непреодолимое желание разрыдаться.

– Я справлюсь, Ирен, – прошептала я серому растрескавшемуся потолку. – А после вернусь за тобой.

Солнце уже нырнуло за горизонт, когда в дверь, как обычно, без стука и без единого слова, ввалилась моя духовная наставница. Все такая же серая, с острым взглядом, выражающим все отношение к крайностям, и вечно опущенными уголками губ. Я ненавидела ее с самого первого дня, когда нас притащили в этот город, этот монастырь под опеку сестер Единого. Уже первой сказанной фразой она очертила наше будущее.

«Я сделаю все, чтобы очистить твою душу!» – этот злой шепот преследовал меня все эти годы в безмолвных коридорах и безликих каменных кельях монастыря. И да. Она делала все и даже больше, чтобы превратить меня в подобие себя. И слава духам, у нее не получилось ничего!

– Йери Аменалис, – прошелестел сухой, трескучий голос сестры Тиры. – Тебя ожидают матушка и святой отец! Твой будущий супруг прибудет за тобой уже завтра...

Я резко подняла взгляд от своей сумки, в которую упаковывала сорочки и мелочи, чудом сохранившиеся из мое-

го детства. Это что за новость? Странные изменения ими же установленных правил. Не к добру это! Ох, не к добру!

– А как же три дня молитв? – стараясь говорить спокойно и не выдать своего волнения, спросила я, снова вернувшись к вещам и поправив маленький шарик, припрятанный в рукаве. – Разве можно предстать перед будущим мужем, не замолив прежде все свои грехи и не очистившись духовно. Единый велит...

– Не тебе, грязной крайнийке, говорить о том, что велит Единый, – сестра Тира подлетела ко мне и даже привычно занесла руку, чтобы отвесить пощечину, но замешкалась.

А я ухмыльнулась:

– У вас тяжелая рука, сестра, – хмыкнула я. – Лорд Тверг, может, и не обратит внимания на мою грязную душу, но не сможет не заметить синяков и ссадин на теле своей невесты.

– Лорд Тверг – аристократ, – выплевывая слова, как змея яд, заговорила моя духовная наставница. – Единственный наследник древнего рода. И я не понимаю, с чего он решил взять в жены... тебя.

Ее голос дрожал от гнева, словно вся эта ситуация причиняла ей боль и выплеснуть злость не получалось. Может, позже она сорвет ее на младших йери. И мне откровенно становилось их жаль.

– Может, потому, что ваши женщины сухие и вечно недовольные?! – предположила я, сунув в сумку молитвенник. – И вашим мужчинам надоело делить дом и ложе с женщина-

ми, в присутствии которых киснет молоко. М?

Я играла с огнем. Но ее оплеух и пощечин я уже давно не боялась, а на розги просто не было времени. Именно поэтому я не могла отказать себе в этих минутах превосходства, не могла заставить себя молчать. Я не покорилась и под розгами, сейчас же...

Хотелось еще многое сказать. Хотелось выговориться за все пять лет, что я провела в этой тюрьме, но усилием воли заставила себя замолчать. Сейчас следовало думать о другом. Времени и так становилось катастрофически мало. И в душе назревало дурное предчувствие – что-то должно произойти. Под ключицей зудело клеймо-печать – так, словно я провела эту ночь под заблошенным одеялом. И вообще, создавалось впечатление, что небо над головой затягивают черные тучи, и вот-вот грянет гром. А я все еще топчусь на одном месте.

Я закинула на плечо лямку сумки и кивнула сестре, давая понять, что готова ко всему, что мне там приготовили.

– Надеюсь, что ты готова к грядущему! – процедила сестра Тира.

– Если в грядущем мне позволят снять с себя этот колючий мешок, что вы называете платьем послушницы, то я готова бежать к нему, раскинув руки для объятий!

Тира фыркнула, проворчала себе под нос что-то очень далекое от пристойных выражений и молитв и резко развернулась, не озаботившись тем, бреду ли я следом. Действитель-

но, куда мне деться?

Быстрые шаги в темном коридоре казались топотом целого войска. И создавалось впечатление, что войско это гонится за мной. Хотелось ускорить шаг, может, даже побежать, но я сдерживала себя, не сводя взгляда с ровной напряженной спины моей духовной наставницы.

Матушка и прибывший совсем недавно по такому важному поводу святой отец ожидали меня у пустой кельи.

– Амеланис, рада видеть тебя в добром здравии, – бесцветным, лишенным всяких эмоций голосом обронила матушка Карилья. – Надеюсь, ты не станешь закатывать истерик и вести себя неподобающе, позоря эти стены?

– Я готова смиренно встретить свою судьбу! – едва слышно ответила я, склонив голову.

– Хм... Даже так? – не ожидая такого от вечной бунтарки, настоятельница на миг растерялась, измерила меня внимательным взглядом и кивнула на дверь. – Надеюсь, это не пустые слова, дитя!

Я не стала уверять матушку, что помыслы мои чисты, что я готова стать опорой для будущего супруга. Зачем? Слишком уж подозрительно!

Священник осенил меня знаком Единого бога, пробубнил какой-то псалом, да так, что я не смогла разобрать ни единого слова, но послушно повторила за святым отцом: «Да пребудет с нами справедливость, вершимая тобой, Единый!» И только поцеловав перстень на его руке, вошла в совершенно

пустую келью.

И тут же за спиной слышались тяжелые быстрые шаги. Я подавила желание обернуться, поспешно спряталась в тени молитвенной комнаты, и дверь за мной захлопнулась.

– Мать-настоятельница, я хотел бы забрать свою будущую супругу! – слышался мужской голос по ту сторону закрытой двери.

Что-то дрогнуло внутри. Треснуло, как тонкий лед, не выдержав тяжести. Я замерла, прислушиваясь к этому голосу: низкому, чуть хриловатому и заставляющему что-то внутри отзываться дрожью. Я почувствовала себя загнанным в угол кроликом.

Проклятье! Что такого случилось, что лорд так спешит за-тащить меня под венец?!

Я стиснула кулаки. Матушка так просто не отдаст меня. Она совершенно точно будет стоять на защите правил монастыря. И только они все разбредутся, я исчезну, не привлекая такого ненужного сейчас внимания.

– Это исключено! – не подвела моих ожиданий матушка Карелья. – Йери должна очистить свою душу и разум, просить у Единого простить ее грехи...

– Мне любопытно, куда смотрели вы, если девушка, попавшая сюда почти ребенком, сумела в этих стенах согрешить?! – довольно резко заинтересовался тот самый лорд Тверг, возжелавший стать моим супругом. – В сторону, матушка! Я желаю видеть свою невесту!

Я судорожно вдохнула, сделала шаг от двери, из рукава в ладонь скользнул тот самый шар. Он не отступится. Такие не пренебрегают планами и целями. И в этот момент я поняла – времени у меня больше нет.

Духи и предки, только бы у меня все получилось! Я сжала шар в ладонях, прошептала слова активации и зажмурилась. Шар треснул. Между ладоней заструилось голубоватое сияние. Печать словно кипятком ошпарило.

Я закричала, не ожидая такой боли и упала на колени. И в это мгновение все пришло в движение. Маленькая серая келья завертелась вокруг меня. А я корчилась от боли, огражденная плотной завесой из голубого света. Казалось, что я уже была в другом месте, но все еще слышались голоса священника, матушки, обрывки ругательств мужчины, что пришел, чтобы меня забрать.

Краем глаза я отметила, как распахнулась дверь, упала полоска света от дверного проема. И тут же на светлом полотне появилась черная тень.

– Проклятье! – выругался мужчина с красивым, чуть хриплым голосом. И меня охватила паника.

Неужели не успею?! Неужели все зря? И теперь мне дорога на виселицу за попытку бегства? Лучше умереть здесь и сейчас, чем болтаться в петле на потеху зевакам!

Но в следующий момент жжение стало невыносимым. Я снова закричала.

– Я все равно тебя найду! – не то сказал мужчина, не то

мне это слышалось.

Алая вспышка. Резкая боль. И вышибающий воздух удар о землю.

Из последних сил я распахнула глаза и... закрыла, отметив, что над головой, шелестя листвой, сомкнулись ветви деревьев. А значит, я все-таки сбежала! Сбежала же?

Глава 2

– Выдохните, мисс, – командовала тучная камеристка Роузи, дергая ленты корсета с таким рвением, словно пыталась душу из меня выдавить. – Еще совсем немного!

Правда. Совсем немного, и треснут или корсет, или мои ребра. Притом второе – более вероятно. Но я решила промолчать, стиснула челюсти и уперлась руками в комод.

– Будь проклят идиот, придумавший моду на корсеты, – всё же процедила я сквозь зубы, откровенно стелая и морщась от очередного рывка.

– Не крамольничайте, мисс Вэйт, – покачало головой отражение в зеркале. У отражения съехал на бок чепчик, покраснели щеки и даже прилипла взмокшая прядка волос ко лбу, но все равно смотрело оно на меня с укоризной. – Моду на корсеты ввела наша дражайшая королева. А королевы в моде сведущи!

Я была целиком и полностью не согласна с этим утверждением, но спорить с моей камеристкой – все равно что пытаться остановить без подручных средств взбешенного буйвола. Дело неблагоприятное и безуспешное.

– Долго там еще? – вместо очередных препирательств любопытствовала я. – Видит Единый, я безбожно опаздываю. Все гости нашего мэра разойдутся по домам прежде, чем я выйду из дома.

– Ой, не скажите. – со знанием дела покачала головой Роузи. – Сегодня точно не скоро разойдутся. Такое событие бывает раз в сто лет. Подумать только – инспектор самого императора в нашем захудалом городишке. И что он здесь за был?

Мало ли... может, господин мэр не так чист на руку, как хочет казаться? Или еще что-нибудь... меня это не волновало совершенно, если не имело к моей персоне прямого отношения. А, кажется, причиной приезда инспектора числится – контрабанда драгоценных камней с островов. И еще дурманных зелий. В общем, розыск пропавших йери в списке не числился. И это прекрасно, я считаю.

Роузи приложила еще одно усилие и наконец завязала ленты, а я окончательно перестала дышать. Камеристка окинула меня скептическим взглядом и улыбнулась.

– Все же такой красотке нужно блистать на балах в императорском дворце, а не на приемах дома у нашего градоправителя, – заключила Роузи, поднимая со стула приготовленное платье изумрудного цвета. Подобранное умышленно под цвет моих глаз. – Это точно не ваш уровень!

Знала бы добрая женщина, что именно от такой чести я бежала сломя голову два года тому. Продавала за полцены драгоценности сестры, переезжала из города в город, тщательно подыскивала прислугу, остановившись на молчаливом конюхе Гарете и брате и сестре беспризорниках – Эльзе и Рое, – подобранных в одном из городов Империи. Теперь

даже они не помнят, как он назывался. А вот Роузи пришла устраиваться на службу к юной мисс сама, по объявлению в местной газетенке.

Вот так я стала весьма зажиточной мисс, купившей не очень большой дом в престижном квартале небольшого городка Керинг Трей на берегу моря, то есть на самом краю Империи. И планирующей добрую часть своего имущества вложить в какое-нибудь очень прибыльное дело.

Любой сплетник знал, что юная мисс вздорна, капризна и неблагодарна. Довела несчастного батюшку до сердечного приступа и после сбежала куда глаза глядят доказывать свое право на личную жизнь и свободный выбор. Ох уж эти дети... они такие... все норовят довести до белого каления, вымотать всю душу, но почему-то родители все равно гордятся, когда отпрыски добиваются поставленных целей.

Большей частью все эти сплетни ползли моими же стараниями. Точнее, стараниями Эльзы и Роя.

Ребята с присущей только детям непосредственностью делились с местными кумушками всеми моими «секретами». И лишь я знала, что эти дети куда взрослее, умнее, проницательней и находчивей не только своих сверстников, но и многих взрослых. Они всегда знали, сколько, кому и как сказать, чтобы слушатель не остался равнодушен и имел простор для фантазии. Жизнь на улице и не такому научит на деле. Словом, я поистине считала, что мне несказанно повезло встретить эту парочку.

– Ты преувеличиваешь, Роузи, – искренне умилившись восторгом в глазах камеристки, ответила я.

Знала бы милая добрая Роузи, что только что затыгивала ленты на корсете крайнийке, месяц простояла бы на коленях в храме, отмываясь от такого ужасного греха и позора.

И она была не единственной. Многие миссис и мисс, принимавшие в своем доме эксцентричную дамочку, господа, угощавшие меня на приемах шоколадом и шампанским, молодые кавалеры, восхищавшиеся моими идеями... все они уже завтра открестились бы от знакомства со мной и любых других контактов – едва всплыла бы правда о моем происхождении. Йери, пропавшая невеста лорда Тверга. Сволочь, опорочившая его доброе имя. Грязная неблагодарная крайнийка... Дикая тварь... И это только то малое, что мне удалось узнать о себе из газет, сплетен и пересудов. Хорошего во всем этом не было совсем.

«Я все равно тебя найду!» – это обещание и голос преследовали меня в кошмарах. И, кажется, понемногу превращали в параноика. Но даже не они пугали меня больше всего на свете.

Я готова была все это услышать. Но единственная новость, которую я искала и боялась найти – известие о преждевременной кончине леди Кэпринг. Ирен и так сделала больше, чем я заслуживала, чтобы еще и платить за мою жизнь собственной жизнью.

И все же я не оставила надежды и была полна решимости

вырвать сестру из лап ее чудовища-мужа. Но для этого мне нужны были – деньги, связи и место, где мы обе смогли бы спрятаться.

Я не искала с ней встреч все эти два года, как она и велела. Я не пыталась отправить ей вестник и уж тем более не намеревалась дать ей знать о том, где я обосновалась. И, подозреваю, она так же дрожащими руками брала утреннюю прессу, дабы выяснить, что обо мне ничего не известно. Но все эти два года я искала способ избавить сестру от опостылевшего замужества, снова и снова с ужасом и надеждой открывая утреннюю газету.

Отсутствие новостей – лучше дурных вестей. Неведенье дарит надежду, а надежда – силы прожить очередной день.

– А вот скромничать не стоит! – покачала головой камеристка, вырвав меня из раздумий настолько неожиданно, что я едва не подпрыгнула на месте. Но Роузи этого, кажется, не заметила и продолжила как ни в чем не бывало. – Красота – это благодать, дарованная Единым. И не стоит так пренебрежительно отзываться о его дарах.

– Не смею ослушаться, – рассмеялась я, усаживаясь на лавочку у дамского столика и послушно отдавая себя в руки умелой женщине, которая, по ее же словам, причесывала матушку градоправителя, а со временем и ее невестку.

И только когда первая хозяйка не оправилась от тяжелого недуга и отправилась к престолу Единого – Роузи оказалась никому не нужной. Жена градоправителя сообщила мне на

одном из приемов, что терпела служанку только потому, что старуха строго-настрого запретила выставлять за дверь свою камеристку. Хотя, если честно, я была ей искренне благодарна – вряд ли мне удалось бы найти прислугу лучше.

Вот так и оказалась Роузи на улице, без будущего и заработка. А так же без мужа и семьи, потому как всю свою жизнь посвятила прислуживанию господам, которые на деле даже благодарными быть не умеют.

– Какие же у вас волосы, – расхваливала меня добрая женщина, быстро соорудив у меня на голове замысловатую прическу. Благо мне удалось замаскировать под обычные человеческие свои острые ушки, правда, стоило это немалых денег, и каждый раз приходилось совершать небольшое, но волнительное путешествие в Эйрих. Но куда деваться? Зато даже моя служанка не видела мои уши такими, какими создала их природа. – Просто шикарные. Густые, мягкие... просто потрясающие.

– Хватит меня расхваливать, – строго велела я, оценив работу Роузи, и, широко улыбнувшись от чистого сердца, сказала: – Ты просто сокровище! Мне несказанно повезло, что ты откликнулась на мое объявление!

– Оставьте, мисс. Бриллиант в любой оправе будет блистать. Вывалий его в грязи – и даже тогда он не утратит своей красоты. Так что... моей работы тут разве капля.

– Вот теперь ты скромничаешь не к месту, – фыркнула я, вправляя в уши серьги Ирен и застегивая на запястье за-

стежку браслета с мелкими изумрудами. – Все, Роузи, я побежала. Не забудь, пожалуйста, накормить Эльзу и Роя, проследи, чтобы Гарет посетил баню и поужинал. Я буду... когда буду. Все же надеюсь сегодня завербовать капитана Корна. Если все получится – свершится моя мечта – я стану успешной торговкой.

– Или бесприданницей, которая поползет просить прощения у отца, – скептически поджав губы, проворчала Роузи, так и не поняв моей тяги к своему собственному делу и легкому авантюризму.

– Сплюнь! – строго велела я, повесив на плечо лямку дамской сумки. – И хорошего вечера.

И пока пессимистичная Роузи не ляпнула мне еще чего на дорожку, быстро сбежала по лестнице и вылетела во двор.

– Мисс Вэйт! – воскликнул сын нашего градоправителя. – Я уже боялся, что вы не посетите наш праздник!

Юноша, на пару лет моложе меня, довольно привлекательный, хотя и несколько худощавый и рассеянный, спешил на встречу моей маленькой двуколке. Натура романтическая и немного меланхоличная и, увы, вбившая в голову, что прямо-таки обязана покорить мое трепетное сердце, не спускала с меня горящего взгляда. Девичье сердце трепетать отказывалось, как и покоряться напору молодого человека. Но корыстный разум велел улыбаться и терпеть его общество, пока он не найдет себе другой, более подходящий предмет воздыхания.

Я бросила вожжи появившемуся как раз вовремя слуге и широко улыбнулась.

– Генри, – покачала я головой, легко спрыгнув со своей двуколки, которой предпочитала править исключительно самостоятельно. Моя душа не выносила езды в наемных экипажах и издевательств над несчастными лошадьми, а Гарета было попросту жаль. Он и так считал, что просто обязан все время работать для моего блага. – Как вы могли так обо мне подумать? – протянув своей каурой Буре кубик сахара. – Поосторожней с ней. Она не выносит грубости, – привычно предупредила я слугу, но он терпеливо и невозмутимо выслушал напутствие и увел мою Бурю под уздцы. – Разве можно пропускать такие события? Они не столь часто случаются в нашем маленьком городке, – обратилась я уже к Генри.

Даже если они не просто не по душе, а откровенно пугают. И в груди нарастает самое дурное предчувствие, а под ключицей невыносимо зудит проклятая печать. Но... Иногда просто невозможно отсидеться в сторонке. Особенно если ты и так на слуху у каждого встречного-поперечного. Это накладывает некоторые невольные обязательства. Мое отсутствие привлекло бы больше внимания, чем присутствие.

К тому же мне действительно нужно было повидаться с капитаном Корном и уболтать его протянуть руку помощи небедной независимой юной мисс.

– Вы правы, мисс Вэйт, – вздохнул Генри, предлагая мне руку. – В нашем городке уже сотню лет не происходило ни-

чего интересного. Еще со времен облавы на контрабандистов и бежавших крайнийцев.

– Правда? – притворно ужаснулась я, спрятав подступившую горечь от сказанного. Наслышана я о той облаве... Но не время для скорби. – Мне казалось, вы значительно моложе. Подумать только – целую сотню лет скучаете! Неужели императорский инспектор способен разбавить эти серые будни? К слову, как вы его находите?

– Ничего особенного... – недовольно начал сын градоправителя.

Он хотел что-то добавить, но входная дверь распахнулась, выпуская звуки музыки и смеха, и на пороге появилась юная мисс Уоренс, вмиг слетев по ступенькам вниз.

– Силин, дорогая! Наконец-то. Я уж думала, что у тебя что-то случилось, – вцепившись мне в локоть и чуть не волоком таща в дом, затараторила дочь градоправителя. От усердия ее светлые волосы немного растрепались, но блеск в синих глазах успешно компенсировал этот недостаток. – Ты должна его видеть. Он такой... такой...

– Боюсь представить, что там за мужчина, раз вверг в тебя в такое состояние, – рассмеялась я, едва поспевая за юной мисс и искренне сожалея, что отстал Генри. Все же он неплохой парень, хоть и несколько нерешителен.

– Он невероятный! – с каким-то мечтательным придыханием заключила Эмили. – Кажется, я влюбилась с первого взгляда. Ты сейчас сама все увидишь!

И, более не интересуясь ни моим мнением на сей счет, ни желанием убеждаться в ее правоте, мисс Уоренс, словно ураган, втащила меня напрямик в зал для приемов.

В доме нашего градоправителя витали ароматы парфюма и свежей выпечки, звучали ненавязчивая мелодия, шепотки и смешки. Дамы и господа разместились вдоль стен и, попивая вино, вполголоса обсуждали новоприбывшего инспектора.

– Он вон там. Рядом с папенькой! – прошептала мне прямо в ухо Эмили, едва ли не подпрыгивая на месте от восторга. – Правда же, он невероятен!

Я вмиг отыскала взглядом обсуждаемого инспектора. В первую очередь потому, что он действительно притягивал внимание.

Да. Теперь мне был понятен восторг Эмили. Подобный тип мужчин приковывает взгляд – высокий, с довольно широким разворотом плеч, выправка и поза просто кричат о военном прошлом, а может, и настоящем. Дочь нашего градоправителя определенно имела отменный вкус. Жаль, что я себе не могла позволить оценивать мужчин как возможных ухажеров или же – в будущем – супругов. Во-первых, по законам Империи я все еще невеста лорда Тверга, и это накладывает некоторые обязательства в случае, если случайно откроется правда моего происхождения. А во-вторых, если человека подпустить так близко, то рано или поздно придется открыть всю правду о моем происхождении. А это неминуе-

мое разочарование, разрыв, и, вполне вероятно – моя казнь! Беглую йери не пощадят, даже если меня пожелает взять в жены наследный принц всей Империи. Потому – никаких влюбленностей. Я не готова пока жертвовать собой так безрассудно. К тому же мне следует позаботиться об Ирен. Пока не знаю, как, но обязательно следует.

– Определенно, этот мужчина стоит твоего внимания, – улыбнулась я, склонившись к уху юной мисс Уоренс.

– Ох! Пойдем, я представлю тебя, – и уже тише добавила. – Дела сердечные – это прекрасно, но подобные связи не помешают и тебе.

О! Узнаю хватку господина Уоренса. Дочь определенно взяла больше от отца, чем от немного глуповатой и резковатой матери. Осталось только выяснить, в кого пошел сынок.

– О, мисс Вэйт! – первым, как ни удивительно, заметил меня градоправитель. Хотя доселе мне казалось, что он что-то весьма увлеченно обсуждал с гостем из столицы и в принципе никого вокруг не замечал. – Добрый вечер! Мне всегда не хватает слов, чтобы выразить восхищение вашей невероятной красотой.

– Вы, как обычно, преувеличиваете, но мне приятно, – рассмеялась я, взглянув на темноволосого мужчину в модном, но строгом темном костюме, наградившего меня внимательным взглядом. На его губах играла едва заметная, загадочная, сдержанная улыбка, но в темно-синих глазах сверкнул изучающий интерес. И под этим взглядом становилось

как-то... не по себе. В груди что-то сжималось, и по коже рассыпались мурашки. Очень странное и доселе неизвестное ощущение. – А это и есть тот самый загадочный, но уже знаменитый гость из столицы, о котором не говорит только немой?

Мужчина вблизи показался еще симпатичней. По-военному короткая стрижка, ровный нос, высокие, немного острые скулы. Даже неправильный шрам на левой щеке его несколько не портил. Но все же больше всего меня притягивал и одновременно смущал его взгляд.

– Ах, да! Позвольте представить – незабвенная, авантюрная и невероятно привлекательная мисс Силин Вэйт, – спохватился господин Чарльз Уоренс. – Она своим приездом привнесла в наш городок жизнь и особый шарм. Мне до сих пор непонятно, откуда в таком миниатюрном теле столько энергии, а в такой очаровательной головке – самых смелых идей.

Я улыбнулась, изобразив смущение. На деле совершенно не удивительно, что все поражались моему желанию вести торговлю, открыть свое дело и быть самостоятельной. Абсолютное большинство местных женщин считали самым ответственным и серьезным делом – выбор портьер в гостиную или фарфора для приемов. Все остальные заботы здесь положено оставлять мужьям.

– Как интересно! – отозвался улыбнувшись инспектор, но в его взгляде сверкнула острая холодная сталь. – Такая юная

девушка и такие рекомендации. Хотя если вы выросли в семье торговца, это не удивительно. Девушки в столице уже давно, засучив рукава, осваивают мужские профессии. Но все же я заинтригован!

А у меня земля качнулась под ногами. Не может быть! Этот голос. Он был мне знаком. И в то же время теплилась надежда, что я ошиблась. Что это не он... не может быть он...

– О, да! Нам скоро придется учиться вышивать и печь пироги, с такой-то тенденцией, – покачал головой градоправитель, но его голос я слышала как сквозь толщу воды. В ушах шумело, в горле першило, и я не дышала, мечтая только о том, чтобы мистер Уоренс развеял все мои страхи и опроверг догадки. – Мисс Вэйтс, позвольте отрекомендовать – лорд Лиам Тверг, герцог Кейнгрема и Тусо и племянник нашего светлейшего Императора, – словно приговор, прогремел голос градоправителя Керинг Трейя. – Полагаю, вы наслышаны о нем!

Более чем! Ведь именно он должен был стать моим супругом. Именно от него я скрывалась два года. Именно он обещал, что найдет меня рано или поздно.

И, кажется, исполнил свое обещание. Вот только мне это не сулит ничего хорошего.

Узнал? Мог ли он меня узнать? Или все же не вспомнил лица?! Как и я в той суматохе не запомнила совершенно ничего. Я и голос помнила только из-за этого проклятого обе-

щания – «Я все равно тебя найду!»

Духи, кого я обманываю? Он исполнил свое обещание. Мне нужно бежать. Прямо сейчас, пока Тверг не велел меня арестовать и сам лично не отправил на плаху! Я не готова развлекать его собственной казнью. У меня слишком грандиозные планы на будущее, чтобы отвлекаться на внеплановые представления.

Но ноги почему-то отказывались слушаться, язык онемел, и даже пошевелиться не получалось, не то что бежать прямо сейчас.

– Рад знакомству, – склонил голову и протянул руку лорд Тверг, все так же не спуская с меня пронизывающего взгляда.

Мои же пальцы отчаянно дрожали, выдавая все мое состояние с головой. Я сжала руки в кулаки и снова разжала, пытаюсь успокоиться. И даже после этого, протянув в ответ свою ладонь, отметила, что выдержка меня безбожно подводит.

– Взаимно! – выдавила я охрипшим голосом. И вздрогнула, когда его губы невесомо, но обжигающе коснулись руки. Ох, знает ли он, что целует руку той, что потопталась по его чести?!

– О, лорд Тверг, вы на всех девиц действуете, как удав на мышь? – подал голос мистер Чарльз Уоренс, явно утомившись нашей игрой в гляделки. – Или только в нашем маленьком городке даже такие острые на язык девушки, как мисс

Вэйтс, теряют дар речи?

– Нас можно понять и простить, – заговорила Эмили, вклинившись в разговор и оттеснив меня в сторону. Похоже, это был всего лишь приступ ревности, но такой своевременный и уместный, что я была ей искренне благодарна. – Ведь мы не каждый день принимаем племянника самого Императора. В такой провинции и Император кажется сказочным персонажем, которого вряд ли случится хоть раз за всю жизнь увидеть. Даже издалека. Вы просто обязаны составить нам компанию за завтраком и рассказать последние столичные новости. К нам ведь даже газеты доходят с недельным запозданием.

– С удовольствием, – сдержанно кивнул Тверг, наконец уделив внимание мисс Уоренс. И мне даже дышать стало легче. – Правда, я не уверен, что смогу поведать что-то особенное и новое. Увы, мало интересуюсь столичными сплетнями.

Проклятье! Этот голос вызывал у меня панические приступы. И находиться в такой непосредственной близости к лорду Твергу я просто больше не могла.

Нужно сейчас же отправляться домой, собирать вещи и более никогда не возвращаться в этот городок. Никогда...

– Прошу меня простить, – нацепив улыбку на лицо и отчаянно надеясь, что она не выглядела искусственной и вымученной, начала я. – Вынуждена оставить вас ненадолго.

– Только если ненадолго, – разрешил мне господин инспектор, и я, как-то заторможенно кивнув, двинулась в сто-

рону диванчика, на котором разместилась миссис Уоренс со своими подругами – заядлыми сплетницами всего Керинг Трея.

С каждым шагом страх и чувство безысходности понемногу отступали. Похоже, мой жених все же меня не узнал. Оно и не удивительно, я его вообще, можно сказать, не видела даже. Очень уж ярким был свет от активации портала. А значит, у меня есть время, чтобы собраться и скрыться. Не стоит только пороть горячку и совершать необдуманные поступки. Лучше всего подождать до завтра. Сослаться на дурные вести о моем отце...

– Мисс Вэйтс, не уделите мне немного своего внимания? – вырвал меня из раздумий голос капитана Корна. О духи. А ведь именно ради разговора с ним я спешила сегодня на этот проклятый прием.

Я незаметно перевела дыхание.

– Конечно, капитан! – остановившись и собравшись, улыбнулась я. – Как раз вас я и искала.

И мне очень важно, чтобы он ответил на мое предложение согласием. Настолько важно, что я готова рискнуть головой.

Ради встречи, а главное – сделки с этим человеком я готова была задержаться, даже если мне в спину дышал тот, кого я смело могла называть моим укоренившимся ночным кошмаром. Ведь только капитан Корн мог помочь мне осуществить мои планы и вырвать из лап лорда Кэпринга Ирлиен. И пусть его общество мне было откровенно неприятно –

выбора у меня особо не оставалось. Если он не согласится – не согласится никто.

Бывалый капитан предложил мне руку, и я – что оставалось еще делать? – вцепилась в него, следуя через боковую дверь в сад, спиной при этом чувствуя заинтересованные взгляды миссис Уоренс и ее подруг.

Конечно, такое вопиющее поведение может вызвать сотни кривотолков, но буду надеяться, что сегодня у всех на языке все же мой жених, а я завтра исчезну, и мне станет абсолютно все равно, что обо мне здесь будут судачить.

Капитан Корн остановился недалеко от фонтана и вытащил из кармана трубку и огниво. Ему она шла. К седой окладистой бороде, кустистым бровям, нависающим над маленькими серыми глазами с хитрыми искорками на дне зрачков, к выдубленной загорелой коже, испещренной мелкими светлыми морщинами. И чуть дымящая ароматным дымом трубка, вспыхивающая красным от каждой затяжки, навевала мне воспоминания о детстве в родных землях. Да, она определенно ему шла, дополняя такой правильный образ бывшего моряка.

– Вы искали со мной встречи, мисс Вэйтс, – первым прервал повисшую тишину капитан Корн. – И, я так понимаю, не для романтического свидания. Как мне ни прискорбно это осознать, я слишком стар для такой красоти.

– Вы слишком скромны для такого опытного мужчины. Но да – правы, – я снова подхватила под руку капитана, и те-

перь уже по моей инициативе мы отдалялись от взрывающегося то смехом, то музыкой особняка. – Я слышала, ваше последнее путешествие не принесло ожидаемых результатов. И вы сейчас как раз подыскиваете средства, чтобы снова снарядить корабль.

Корн хмыкнул и опять затянулся. Судя по аромату его табака – он не в такой плачевной ситуации, как хотел бы казаться. Мало кто может себе позволить выбрасывать деньги на табак такого качества.

– Допустим, у меня и были некоторые проблемы, мисс, но в моем мире все решается. И решается быстро, – мне захотелось выругаться от этих слов, но я сдержалась и подняла внимательный взгляд на собеседника. – Но мне интересно, чего вам от меня нужно. Ведь не часто девицы приходят ко мне с деловыми предложениями.

Вот как?! Я, значит, что-то вроде диковинного зверька, с которым желает позабавиться капитан Корн. Хорошо, сыграем в эту игру.

– Допустим, у меня, совершенно случайно, оказалась бы достаточная сумма денег для снаряжения одного корабля до берегов Крайна, – осторожно начала я, тщательно следя за лицом собеседника.

Лицо в лимонном свете фонарей оставалось, казалось бы, бесстрастным, и заинтересованность выдавали только слегка дернувшаяся правая бровь да очередная затяжка.

– От Крайна стались одни руины, мисс, поверьте. На та-

кую авантюру даже я не подпишусь.

Эти слова вызвали ноющую боль в груди. Я помнила Крайн не развалинами, а изумрудным островом, пронизанным солнечными лучами и пахнущим ванилью, которой там росло в избытке.

– Но ведь о вас не просто так говорят, что вы бесстрашны и немного безумны, когда дело касается легкой и большой наживы? – вкрадчиво спросила я и улыбнулась, когда капитан наградил меня тяжелым взглядом. Благо не возмущался, значит, я, по сути, на правильном пути. – А земли Крайна все еще хранят и тайны, и сокровища крайнийцев.

– Вы так говорите, словно вам случалось там побывать, – фыркнул Корн, силясь спрятать за пренебрежением и насмешкой вспыхнувший алчный интерес.

– Что вы... Упаси Единый! Просто некогда мне случалось причащаться в монастыре Святой Патриции. Там я познакомилась с одной из этих диких йери. Вы же знаете, они немного простоваты...

– Они глупы, как корковые пробки, – рассмеялся капитан, и я усилием воли подавила острое желание съездить ему по физиономии. Но он был мне нужен, потому я была вынуждена кивнуть и выдавить загадочную улыбку.

– ... и легко выдают свои тайны. Та йери говорила о спрятанных в ее землях сокровищах. Обещала заплатить, если я помогу ей выбраться...

– Это очень серьезное преступление, мисс, – вмиг посе-

рьезнел капитан.

И это мне говорил контрабандист, о похождениях которого знали все. И настолько виртуозный, что поймать его не удалось никому.

– Но и очень прибыльное, – не сдавалась я. – Если она говорит правду, то там нас ждут целые горы драгоценностей. Хватит не на один новый корабль, а на целый флот. Или, если вы пожелаете – на безбедную старость. А я смогу доказать папеньке, что не так безнадежна, как он считает. Мы озолотимся!

– А если нет...

– ...А если нет, то там достаточно дивных растений и животных, которые здесь купят у нас за баснословные деньги. В любом случае мы получим проводника, который поможет нам проложить путь по морю к Крайну, и стопроцентную выгоду.

– А как?..

– Как выкрасть йери? – догадалась я. – Это оставьте мне! У меня тоже есть знакомства в столице. От вас мне нужно только согласие на путешествие и дата отплытия.

– Выкрасть крайнийку – преступление, – повторился капитан, снова затянувшись. – Она так точно поплатится жизнью, а мы золотом, – уже не так рьяно сомневался капитан.

– Но ведь игра стоит свеч...

– Ну-ну! – проворчал капитан Корн, снова затянувшись и уже совсем иначе глядя на маленькую мисс Вэйтс. – Мне

нужно подумать, мисс. Такие вещи не решаются сгоряча и на ночь глядя. Мне нужно переспать со всем, что вы мне сказали сейчас. Давайте поговорим об этом завтра. Я пришлю посыльного в ваш магазинчик. Вас это устроит?

Мне жутко хотелось сказать, что я не планировала так долго задерживаться и хотела бы вернуться в город уже к да-те отплытия, но улыбнулась и кивнула:

– Конечно, буду ждать вестей!

Глава 3

Небольшой магазинчик сладостей, уютившийся между лавкой ювелира мастера Гройра и булочной миссис Тивейр, с самого утра уже ожидал клиентов. Даже раньше положенных восьми утра, когда, согласно распорядку, на двери появлялась надпись «Открыто!» Видимо, потому, что хозяйке не терпелось оказаться там, где ей становилось спокойно, как в родном доме.

Я любила особый запах моего магазинчика – корицы, ванили и солнца. Любила солнечные лучи, каким-то невероятным образом первыми врываются в огромные окна витрины. Любила идеально натертые стекла и зеркала в сервантах с пузырьками и эссенциями. Любила витрины холодильных шкафчиков, в которых красовались свежайшие конфеты и заказные десерты. Во всем этом был дом. Запах моего детства, тепла и материнских рук. И я действительно любила свой магазинчик.

Любила еще и потому, что создала все это собственными руками.

И это все теперь вынуждена буду оставить. От осознания этого на языке оседала горечь. Но что поделать?

Мне не стоило оседать, привыкать, заводить друзей, но... Похоже, я слишком глупа, потому как я сделала все то, чего не должна была делать.

С другой стороны, я надеялась, что судьба меня больше никогда не сведет с лордом Твергом. Ведь Империя довольно просторна, чтобы нам никогда более не встретиться. Даже если искать.

«Я все равно тебя найду!» – мороз пробирал меня по спине даже при одном лишь мысленном прокручивании этого обещания двухлетней давности. Если он исполнил его, то почему медлит? Почему меня до сих пор не схватили? Может, все же не узнал? И если поменьше попадаться ему на глаза, то, может, даже получится провернуть все мои дела, не привлекая ненужного внимания. Не вечно же он здесь сидеть будет? Справится со своими делами и вернется в столицу.

Скрипнула дверь чёрного хода, и в магазинчик скользнула невысокая щупленькая, но опрятная девушка с корзинкой. На вид ей было около пятнадцати, светлые волосы аккуратно уложены и прикрыты белым платком.

– Мисс Вэйтс, доброго утра! – поздоровалась она, волоча впереди себя корзину, доверху набитую ингредиентами для моих «колдовских зелий». – Я опоздала?

– Нет, что ты, Риана. Мне не спалось. Потому и пришла пораньше, – улыбнулась я, принимая у нее довольно-таки увесистую корзинку.

На деле я не могла уснуть чуть не всю ночь. В голову лезло столько дурных мыслей, что сон попросту не знал, как между ними протолкаться. А когда уже перед самым рассветом я все же немного задремала – то снился мне, к моему ужа-

су, лорд Лиам Тверг. И сон этот нельзя было назвать хорошим. Совсем. Может, все потому, что подсознательно я все же ждала, когда в мою дверь постучатся городские стражи? И вместе с паникой меня одолевало желание сбежать, плюнув на все.

Но скрыться сейчас – потерять еще кучу времени. Провалить все, к чему я готовилась. Ведь организовать побег сестры повторно уже вряд ли получится.

Да и теперь еще непонятно, к чему приведут переговоры с капитаном Корном. Я волновалась, поглядывая на входную дверь и молясь всем богам и духам, чтобы жадность капитала взяла верх над его осторожностью.

– Увы, я так и не смогла отыскать козий сыр, – принялась оправдываться Риана, видимо, по-своему истолковав мою вмиг скисшую физиономию. – Но мама обещала наведаться на днях в горное селение. Там точно есть то, чего мы не смогли найти здесь.

– Мне не к спеху, – отмахнулась я, вытряхивая из кошелька несколько серебряных монет. Это было больше, чем обычно платили крестьянам за подобную работу и продукты. Но зато я была уверена, что все самое лучшее принесут мне в первую очередь. – Спасибо вам за работу!

– Это вам спасибо! – расплылась в счастливой улыбке Риана, сметая заработок в опустевшую корзинку. – И до завтра! Я кивнула, улыбнувшись.

Звякнул наддверный колокольчик. И в магазинчике стало

пусто и тихо.

Я перевела дыхание и принялась рассовывать все по своим местам. Все же за работой время всегда идет быстрее, а ожидание перестает быть таким невыносимым. И надо бы приготовить шоколад на конфеты, бисквитные коржи на пирожные ко дню рождения миссис Кепсберг и крем для шоколадных пирожных для миссис Уоренс.

Время и правда пошло быстрее. И даже стало спокойней на душе. Все наладится. Только бы посыльный капитана Корна принес хорошие вести.

Снова скрипнула дверь, и в груди снова что-то тревожно натянулось. Посыльный капитана? Не стал тянуть с ответом?

Я быстро сунула пучок ароматной мяты в миску с водой и, протирая руки о передник, выскользнула в зал.

И застыла на месте. У витрины с шоколадными конфетами стоял тот, кого я не ожидала и не хотела видеть, тот, кто преследовал меня в кошмарах до самого утра, и тот, кого я решила избегать любыми возможными способами – лорд Лиам Тверг собственной персоной.

Проклятье! Неужели все же пришел по мою душу?

Мое появление мгновенно привлекло его внимание. И снова этот взгляд. Словно он заглядывал в мои мысли, мою душу. Словно подглядывал за моими тайнами.

Может, и правда знал? И теперь играл со мной? Желал наказать за то унижение, которое ему довелось пережить после моего побега? Испытывал мои нервы на прочность? Или

я сама все себе напридумывала?

А ведь лорд Тверг так и не взял в жены другую йери. Не женился на человеческой леди. И он все еще ищет свою невесту. Ту самую, что некогда пропала прямо у него из-под носа. Все еще ищет? И что будет, если найдет? Духи и предки, зачем ему именно я?

Меня снова прошил страх. И это парализующее чувство, словно одно его присутствие высасывало из меня все силы и решимость. Снова эта паника, накрывающая с головой, словно морская волна. Горло перехватило спазмом, и я не смогла выдавить даже полагающиеся слова приветствия.

– Значит, вот чем занимается экстравагантная мисс Вэйтс, имя которой на языке практически у всех в этом городе, – на губах лорда заиграла улыбка, но она была столь же обманчива, как тепло в марте. Я чувствовала это кожей.

Так дело не пойдет! Если я все время буду изображать из себя испуганного кролика, то рано или поздно Тверг все же задастся вопросом, отчего дама с репутацией острой на язык и весьма общительной мисс тупеет и заикается в его присутствии. Думаю, что он достаточно умен, чтобы не заподозрить, будто я вспылала к нему чувствами. А вот предположить, что не так чиста репутация этой самой мисс...

А потому я перевела дыхание и нацепила на лицо приветливую улыбку. Держи себя в руках, Амеланис, если не хочешь расстаться с головой.

– Доброе утро! – прочистив горло, поздоровалась я. И да-

же заставила себя приблизиться к лорду. – Как видите! Самая известная мисс Керинг Трея – готовит сладости. Ничего особенного!

– Неожиданно! – кажется, это его любимое слово. Или не так сложно удивить лорда Тверга, как казалось бы.

И снова этот взгляд, от которого слова предательски застревают в горле и хочется развернуться и бежать не оглядываясь. Но я улыбнулась и заговорила спокойно, чем удивила саму себя же.

– Почему же?! – пожала я плечами. – Мне кажется, что неожиданно, если девушка торгует контрабандным табаком и ромом из Квиней. Ну или...

– ... Или водит дела с морским капитаном с сомнительной репутацией... – закончил за меня фразу лорд Тверг, вмиг посерьезнев и просверлив меня тем самым пронизывающим взглядом. – Какие дела у вас могут быть с капитаном Корном, мисс Силин Вэйтс? М?!

А я от неожиданности забыла, что вообще хотела сказать. Это меня сейчас в чем-то подозревать пытаются? Или просто праздное любопытство?

– Личные! – сорвалось с языка прежде, чем я вспомнила, с кем вообще сейчас разговариваю. – Не знала, что обязана отчитываться перед человеком, которого и вижу второй раз в жизни. Почему-то мужчины всегда считают, что имеют право влезать в чужую жизнь, даже не спрашивая – а желает ли кто-то слышать их мнение, – во взгляде лорда Тверда мельк-

нуло что-то нехорошее, пугающее, но меня, как ни странно, это не смутило. – И вообще, вы что, следили за мной? С чего такой интерес к моей скромной персоне? Я нарушила закон?

Сердце тем временем стучало где-то в ушах, заглушая голос разума. Плевать. Если он знает, кто я на самом деле – то и так я не жилец. Если нет, то какого, собственно, демона должна перед ним оправдываться?

– Вы обязаны понимать, что я спрашиваю вас не из праздного любопытства, – напомнил Тверг.

Вот как... А значит, я, возможно, паникую совершенно зря. И внимание лорда Тверга приковано совершенно к другому человеку.

– Прошу прощения, – выдавила я, отвернувшись.

Лорд перевел взгляд на витрину с конфетами и словно невзначай обронил:

– Люди такого сорта не лучшая компании для юной мисс, я считаю, – я тоже так считала, и компания капитана Корна мне и самой совершенно не нравилась. Но что поделать? Вряд ли на всем побережье найдется ещё хоть один человек, достаточно сумасшедший, чтобы идти к берегам Крайна. Во-первых, потому, что сам путь очень уж опасный, а во-вторых, из-за нестабильного магического фона. Что было на руку мне и Ирлиен. Ведь любые магические метки и печати будут работать со сбоями, а значит, есть вероятность, что нас не отследят. А если уже очень повезет, то удастся взломать магические печати, которыми запечатали наш дар. – Меня

вообще весьма удивило его присутствие на званом вечере в доме градоправителя, – добавил спустя паузу лорд Тверг.

А меня удивило то, что тебя принесла нелегкая на край Империи и притащила именно в мой магазин с самого утра, чтобы испортить мне настроение на весь оставшийся день. Но говорить этого я ему, конечно, не стала.

– Это дело хозяев дома, кого и когда приглашать в гости, – отмахнулась я, изобразив особу недалекую и несведущую. На деле мне тоже казалось странным, что человек, которого подозревают в контрабандизме, частый гость в доме Уоренсов. Было над чем подумать, особенно если ты инспектор. – Не нам с вами это обсуждать здесь...

– Спешу вас огорчить, – лорд Тверг снова повернулся в мою сторону и даже сделал шаг, сократив расстояние между нами до того, что у меня сердце остановилось. И в то же время меня обдало ароматом его парфюма – немного резковатого, с древесными нотками, но в то же время – приятного. – Но именно для того, чтобы разобраться в тайной жизни этого города и раскопать все, что скрывают его жители, я и прибыл в Керинг Трей.

Его голос стал хриплым и вкрадчивым, и от этих вибрирующих ноток в его голосе по телу прокатывалась дрожь, а сердце то останавливалось, то начинало стучать набатом в ушах. И даже суть сказанного словно вскользь прошла мимо меня.

Проклятье! Это что со мной? Новый виток панического

приступа? Или нет?

Но едва я открыла рот, чтобы сказать хоть что-то, как дверь снова распахнулась, и в магазин ввалилась Эмили Уоренс. И я, словно меня поймали на чем-то неприличном, — сделала шаг назад.

— О! Лорд Тверг! Какая неожиданная встреча! — тут же расплылась в счастливой улыбке Эмили. Но не забыла наградить меня таким взглядом, словно я стащила у нее из-под носа леденец. — Мы с братом как раз о вас вспоминали.

Как ни удивительно, но сам Генри входить в магазинчик не спешил. Мне показалось, что он в принципе старался держаться на расстоянии от лорда Тверга.

Хотя здесь я его осуждать не могла. Я бы тоже хотела держаться подальше от инспектора. Чем дальше — тем лучше!

— Боюсь представить, что именно вы обо мне наговорили, — улыбнулся Лиам Тверг, наконец оторвав от меня свой сверлящий взгляд. И сразу даже дышать стало легче. Все же он меня пугает. До дрожи в пальцах и онемения.

— Ничего предосудительного! К слову, вы обещались к нам на завтрак, — сооротив глазки инспектору, которого, кажется, желала задобрить, напомнила Эмили.

— Вот прямо сейчас к вам и направлялся, — ответил ей улыбкой лорд. — Но пока не могу решить проблему выбора сладостей. Вы предпочитаете пирожные или шоколад?

Больше говорить ничего не нужно было. Эмили оттаяла и даже меня более не испепеляла полным ревности взглядом.

О духи, сделайте так, чтобы они оставили меня все в покое.

Все эти расшаркивания и лживо-льстивые речи меня начинали откровенно раздражать. И когда лорд наконец определился с выбором сладостей, а Эмили вспомнила, что забегала на минутку за заказом матери, я вздохнула с откровенным облегчением.

– Силин, дорогая. Мы ждем тебя завтра. Мама будет несказанно рада тебя видеть! – бросила мисс Уоренс, уже покидая мой магазинчик. А мне захотелось выругаться.

– Разве я могу отказать миссис Уоренс, – улыбнувшись достаточно радостно, ответила я. Но почему-то взглянула на лорда Тверга и поймала его внимательный, оценивающий взгляд.

– В таком случае, до завтра! – не обратив внимания на наши гляделки, Эмили подхватила под руку гостя из столицы и потащила его на улицу.

Слава предкам. Теперь-то я могла перевести дух. Даже появилось желание плюнуть на все и закрыть магазинчик, посвятив этот день лени и восстановлению душевного равновесия.

Но снова все пошло не так.

Практически весь остаток дня я посвятила уборке и выполнению ранее взятых заказов. Но все валилось из рук, а взгляд то и дело соскальзывал в сторону входной двери. Тонкий перезвон маленького наддверного колокольчика заставлял меня вздрагивать. Но капитан Корн так и не появлялся.

И вот, когда стрелки часов неумолимо приближались к девяти вечера, а рабочее время подходило к концу – я начала откровенно нервничать.

Неужели капитан Корн испугался? Не решился? Не прельстился? Или просто испытывает мое терпение? Видят души, чего-чего, а терпения и нервов у меня уже попросту не осталось ни капли.

– Мисс Вэйтс, – заглянув через черный ход, окликнул меня Гарет. – Надвигается гроза. В некрытой двуколке точно намокнете.

Это была одна из самых длинных речей, произнесенных моим конюхом, а порой и извозчиком. И как обычно, он волновался обо мне. Если бы наш экипаж был крытым, а ему пришлось бы сидеть на козлах под дождем, он бы ни словом не обмолвился. И в другой день я бы обязательно прислушалась к его словам, но...

– Гарет, ты можешь ехать домой. Я поймаю наемный крытый экипаж, – улыбнулась я и, заметив хмурую складку, что залегла между бровей моего конюха, добавила: – И не волнуйся так. Со мной ничего не случится.

– Но уже... поздно! – робко напомнил мне Гарет, все еще не решаясь оставить меня одну в столь поздний час.

– Я обещаю долго не задерживаться!

На деле я уже не очень верила, что капитан или хотя бы его поверенный явится ко мне с ответом. Но надежда... как говорится.

– Да. И попроси Роузи покормить Эльзу и Роя. Пожалуйста!

И пусть на лице Гарета отчетливо читались сомнения, послушаться он не посмел.

На улице стремительно темнело. С запада надвигались черные тучи, иногда подмигивая лиловыми молниями и урча громом.

Грозе и правда быть.

Я всегда очень странно чувствовала себя перед грозой. Словно что-то внутри меня отзывалось на непогоду, пробегало по венам, случалось в виски. А следом обычно раскалялась печать.

И время словно поворачивало вспять. Неприятные, болезненные воспоминания возвращали меня в тот день, когда мы прибыли в монастырь святой Патриции.

Ирен – совсем юная, но с таким лицом, словно готова была в любой момент броситься на того, кто причинит вред. Не ей. Мне. И как ни странно, эта ее стойкость, решительность все это время придавала мне сил. Напоминала, какой следует быть мне, чтобы зваться дочерью своего народа. Дочерью своих родителей.

А дальше – сухонький, с тонкими пальцами старичок и его белые глаза с черными, словно горошек черного перца, зрачками.

Полутемная комната. Горячая ладонь сестры, удерживающая меня от паники и придающая сил.

– Какая сила... – трещит голос старика-мага. Его тонкие пальцы впиваются в мой подбородок. – Такая мощь! Жаль. Из тебя бы получился сильнейший маг, деточка. Жаль, что ты родилась не там и не в то время.

Мне даже послышалось в его голосе сочувствие. И я глупо понадеялась, что с нами больше ничего не случится.

Но...

Дальше была боль, сводящая с ума. И, очнувшись, я узнала, что более никогда не буду магом. Что кровь моя хранит дар только для того, чтобы передать потомкам. И мой священный долг, которым я должна искупить преступление моих предков – передать свою магию сыновьям человеческих лордов.

Тогда я не чувствовала утраты. Мои способности еще дремали. Магия у крайнийцев в принципе просыпалась достаточно поздно. Потому я не понимала, насколько ужасный ритуал провели над нами.

Хуже пришлось Ирлиен. Порой мне казалось, что она ходит по краю этого мира, и предки уже раскрыли объятия, чтобы встретить еще одну из своего рода. И с одной стороны, я всегда знала, что рано или поздно мы все переступим эту черту, все уйдем в мир наших предков, чтобы жить с ними вечно и хранить наших потомков. Но... я не могла представить себе, как быть и что делать, когда не станет Ирлиен.

Слава духам, сестра очнулась. Хотя я не могу сказать, что она была прежней. Из нее словно вытянули что-то жизненно

важное. То, что делало ее той Ирен, которую я знала. Она более не была мягкой, не умела прощать и больше никогда не делилась со мной сокровенными тайнами.

Очередное урчание грома, прокатившееся словно по крышам соседних домов, вырвало меня из раздумий и болезненных воспоминаний. И снова это проклятое жжение.

Я невольно закусила губу и облокотилась на прилавок.

Все же нужно было ехать домой. Ждать все равно так же глупо, как и доверять человеку, промышляющему контрабандой.

Грустно улыбнувшись собственным мыслям, я развязала тесемки передника и бросила его на стул.

Что ж. Похоже, придется искать иные пути и способы. И, судя по всему, в другом городе.

Я еще раз окинула свою лавку пристальным взглядом, ощущая, как в груди что-то болезненно сжалось.

Соберись, Амеланис, ты всегда знала, что это произойдет. Так что не раскисай и делай, что должна.

Но в этот же момент наддверный колокольчик снова отозвался тонким звоном. И я, резко обернувшись, затаила дыхание.

На пороге стоял капитан Корн, сунув руки в карманы и опершись о дверной косяк.

– Вечер добрый, мисс Вэйтс, – приветливо поздоровался капитан, как-то криво улыбнувшись, словно в это время придумывал что-то, что мне не понравилось бы. И мне и не

понравился – его взгляд, такой, что хотелось умыться. Или просто плюнуть ему в лицо. – Прекрасно выглядите!

– Хотелось бы верить вам, – заставила я себя улыбнуться. – Но я прекрасно знаю, как выгляжу после рабочего дня. И прекрасного там не так уж много. Чай? Или, может, горячий шоколад?

– Если есть виски, то не откажусь.

– Увы, – я развела руками и состроила скорбную физиономию. На деле у меня были крепкие напитки, но если общество трезвого капитана я еще могла выдержать, то выпившего – увольте. – У меня в семье не принято было употреблять что-либо крепче чая. И, похоже, это единственная семейная традиция, от которой я не спешу избавляться.

– Жаль! Но Единый с ним. Я здесь все же по делу.

Капитан Корн оторвался от косяка и, осторожно прикрыв за собой дверь, прошел вглубь помещения. Сразу стало как-то тесно и душно от въевшегося в его одежду и даже кожу запаха табачного дыма и спиртного. И я едва сдержалась, чтобы не морщиться.

– Вы обдумали, наконец, мое предложение? – я отчаянно старалась оставаться хладнокровной, но голос все равно меня подвел.

Правда, капитан сделал вид, что не заметил этого, и ответил, немного помедлив. Словно того дня, что я ждала его, было недостаточно.

– Вы затеяли очень рискованное предприятие, юная мисс. Не

каждый мужчина... да что там, не каждый бывалый морской волк решится на такое. Из чего я сделал вывод, что вы либо не понимаете, во что ввязываетесь, либо... – он сделал паузу, пристально глядя мне в глаза. – Либо раскрыли мне не все карты.

Я молчала. Ждала, когда он выговорится. И, кажется, не такого от меня ожидал капитан Корн. Но мне сегодня не хотелось играть в игры. Видимо, слишком эмоционален был день, и я просто устала, чтобы реагировать еще и на его попытки провокаций.

– Во всяком случае, мне нравится эта авантюра, – наконец выдохнул капитан. – Я отправлюсь с вами к берегам Крайна, – и у меня словно лопнула в груди пружина. Добрая половина дела сделана. – Я даже снаряжу его за свои деньги, – а вот это уже показалось мне подозрительным. И, как выяснилось, не зря. – Но от вас я потребую немного больше, нежели доставить эту йери на корабль.

– И чего же вы потребуете? – уже предчувствуя, что ничего хорошего не услышу, спросила я.

– Вам придется перетянуть внимание императорского инспектора на себя, мисс Вэйтс. Иначе у меня просто ничего не получится сделать.

Вот чуяло мое сердце. Но я даже предположить не могла, что именно оно там чуяло.

– Это исключено! – отрезала я.

– В таком случае мне очень жаль, но ни о каком сотрудни-

честве и речи быть не может. Без вашей крайнийки еще есть вероятность доплыть до Крайна. А вот снарядить корабль, скрываясь от внимания императорского инспектора...

Я скрипнула зубами, понимая всю правоту капитана и собственную безысходность.

– Я не уверена, что у меня что-либо получится, капитан Корн. Мне кажется, что лорда Тверга моя персона совершенно не интересует.

На что Корн хмыкнул и как-то неприятно ухмыльнулся:

– Поверьте, мисс, на неинтересную женщину мужчина не станет смотреть как на... как на шоколадный торт, если вам так будет понятней. И уж поверьте, вы не можете не привлекать. Я знаю, о чем говорю.

Почему меня это совершенно не радовало?

– Я совершенно не представляю, что мне делать... – упавшим голосом обронила я. – Но... попытаюсь. Если это так необходимо для нашего дела.

Похоже, только что я взвалила на себя обязательства, которые исполнить будет практически невозможно. И, скорее всего, несовместимо с жизнью. Но что поделать?!

– Уверен, что у вас все получится, – ухмыльнулся капитан. – И советую вам уже начать охмурять этого лорда. Сезон штормов не за горами, – капитан подмигнул мне и достал из кармана трубку. – Хороших снов! И до скорой встречи!

– И вам, – вяло отозвалась я.

Кажется, хороших снов мне не видеть теперь до тех пор,

пока не окажусь на родном берегу.

Глава 4

– Хозяева ожидают вас в саду, – поклонившись, заученно отчитался слуга в темно-синей ливрее и застыл, глядя на меня в упор.

Я понимала, что он ждет, когда я отправлюсь в указанном направлении. Но ноги не шли. Они вообще словно приросли к земле.

Затея капитана, как и его требования, на которые я так неосмотрительно согласилась, спустя сутки уже не казалась мне глупой и безнадежной, она мне виделась самоубийственной. Но, увы, на попятную уже не пойти. И пусть я всю ночь не могла уснуть, а в тот короткий промежуток сна, сморившего меня под самое утро, мне снились кошмары (как я и предполагала), отказываться я не собиралась. Точнее, просто не могла.

А значит, нужно взять себя в руки и изображать веселую и беззаботную Силин Вэйтс.

– Вас проводить? – намекнул слуга, что пора бы мне сдвинуться с места и не занимать его время. Видимо, бедняга не ожидал от меня такой неожиданной робости.

Я шумно перевела дыхание и всучила ему коробку с конфетами.

– Спасибо. Я найду дорогу! – бросила я и направилась в сторону двери, ведущей на задний двор.

Вечер уже опустился на Керинг Трей. Окутал его сумерками и влажной свежестью, украсил светом лимонных фонарей и придал загадочности, спрятав тайны в чернеющих тенях.

Мне нравились вечера в этом городе – они на редкость спокойны и в то же время чарующи. Пахнут морем и порой взрываются криками чаек. И этот вечер я бы с радостью провела у городского пруда, подкармливая диких уток и бродячих псов. Но долг есть долг. И никуда от него не денешься.

Я вышла в сад, оглядевшись и безошибочно угадывая, куда мне следует направляться.

Сегодня я безбожно опоздала. Впрочем, мне никогда не удавалось успеть к началу ни одного приема, но мне всегда это прощалось ввиду того, что я единственная женщина в городе, которая самостоятельно вела дела. И мне делали поблажки – не то как решительной мисс, не то как блаженной.

Веселье уже шло полным ходом.

Играла музыка. Взрывались смехом небольшие компании молодых людей. Некоторые пары уже кружились в танце.

Эмили, собрав вокруг себя своих подруг, делилась чем-то невероятно смешным. Мистер Уоренс поднимал бокал за здоровье своей супруги. И судя по его виду, уже не первый. Принимала поздравления и сама виновница торжества. Но почему-то особо привлек мое внимание, что не удивительно, лорд Лиам Тверг.

В стороне от других гостей он обсуждал что-то с мисте-

ром Теодором Шайном. И тема, если судить по слегка затравленному взгляду мистера Шайна, была не самой приятной. Впрочем, может, я и ошибалась. Просто внимания лорда Тверга не жаждал никто в этом городке. Ну кроме Эмили, то и дело стрелявшей глазками в племянника императора. Интересно, она хоть понимает, что как бы она ни старалась, а все равно Тверг не её поля ягода? И почему-то эта мысль вызвала в глубине души какое-то... радостное превосходство.

Все же даже йери (грязная крайнийка, как любит повторять мисс Уоренс), в этой ситуации имеет больше шансов на успех.

– О! Мисс Вэйтс! – окликнула меня миссис Ребекка Уоренс, поднявшись с плетеного садового кресла, еле дослушав уже немного путаную речь своего супруга. Мистер Уоренс явно начинал ее раздражать, как и обычно, когда хватал лишку. – Я уже опасалась, что вы не придете!

– Ну как вы могли так обо мне подумать? – оторвав взгляд от моего жениха, вмиг обратившего все свое внимание на меня, и радушно улыбнувшись, покачала я головой, приближаясь к хозяйке дома. – Я сама бы себя не простила, если бы не пришла лично поздравить вас с вашим праздником.

В руках появилась небольшая коробочка, и я тут же вложила ее в ладонь миссис Уоренс.

Все в городе прекрасно знали о любви Ребекки Уоренс к драгоценностям. И я сегодня наспех выбрала готовое изделие в лавке ювелира мастера Гройра. Благо упомянутая

мастерская была сразу же возле моего магазина. А мастер Гройр любил сладости, а заодно очень тепло относился ко мне. Потому быстро отыскал вполне приличный подарок за приемлемую цену.

– Дорогая, не стоило... – умилившись, казалось бы, до слез, обронила именинница, откинув между тем крышку коробочки. – Они прекрасны!

Ничего особенного. Но раз прекрасны, пусть будет так. Полагаю, что сегодня миссис Уорнес надарили столько украшений, что, обвешавшись ими, она будет позвякивать с каждым шагом, как коза на ярмарке. А зная супругу градоправителя, именно так она может и поступить.

Но это не мое дело.

– Присаживайтесь, милая! Посплетничаем с вами немно- го, – указала на пустующий рядом со своим креслом стул миссис Уоренс.

Началось! Обсуждать свежие сплетни у меня лично не было ни малейшего желания. Но отказывать хозяйке дома было невежливо. Оставалось надеяться, что или Эмили, или Генри заметят мое плачевное положение раньше, чем я умру от тоски в обществе престарелых и жадных до новостей светских львиц.

– Поговаривают, что вчера утром в ваш магазинчик наведался лорд Тверг?! – сходу огорошила меня вопросом прямая и самая нетерпеливая из всей компании подруг миссис Уорнес миссис Кэтрин Ллойс. – Как вы его находите?

Сказать, что она меня ошарашила – не сказать ровным счетом ничего. Интересно, во всем Керинг Трее есть хоть один человек, которому не интересна личность инспектора?

– Я его совершенно не искала! – отмахнулась я, притворившись дурочкой.

– Вы же понимаете, о чем я! – не собиралась сдаваться миссис Ллойс и даже подалась вперед, впившись в меня внимательным взглядом карих, круглых, как у рыбыны, глаз. – Как вам лорд Тверг? Внешне он – мечта любой юной леди. Но... Правда ли, что он совершенно не обращает внимания на женщин?

Хотелось бы надеяться, что это действительно так! И я с чистой совестью скажу капитану Корну, что у меня ничего не получилось, и пусть на роль отвлекающего маневра поищет кого-то другого.

– Откуда мне знать? – пожала я плечами. – Лорд Тверг забежал на минутку. И совершенно случайно...

– Не нужно скромничать! Он точно вами заинтересовался, – вертя бокал с вином в руках, поддела меня миссис Ривер.

– Даже если так, то это ничего не значит! – неожиданно подала голос леди Тойрен. Ее род давным-давно обнищал до состояния среднего достатка горожанина, но родословная и скверный характер до сих пор открывали ей дверь в любой дом. – Тверг не откажется от свой грязнокровной йери. Слишком упрям. Она задела его гордость, и рано или поздно

он, как и обещал, найдет ее и потащит к алтарю.

– Ой, вот как раз это – совершенно ничего не значит, – отмахнулась Ребекка Уоренс. – Родит эта йери ему сына, и лорд избавится от нее. Многие женившиеся лорды отправляют своих навязанных жен в монастыри. Ну... или с ними случается там... всякое...

Меня резко затошнило от этих разговоров. Права была Ирен, от людей следует бежать куда подальше. И теперь понятно, почему до сих пор в газетах так и не появилась новость о беременности супруги лорда Керинга. Не удивлюсь, если Ирлиен сделает все, чтобы не радовать мужа вестью о продолжении его рода.

– Я прошу прощения! – поднялась я с места, чувствуя, что вот-вот взорвусь от злости. На месте печати опять проснулась эта пульсирующая, ноющая боль. Нужно взять себя в руки, успокоиться. Иначе ничего хорошего от этого вечера ждать не стоит. – Но я обещала найти Эмили. Она хочет со мной посекретничать о чем-то...

– Да, дорогая! – словно спохватилась миссис Уоренс. – Развлекайся. Что тебе сидеть с нами, старушками.

Нужно было еще бросить какую-то лживо-льстивую фразу, но я и без того едва удерживала натянутую, далеко не натуральную улыбку на лице.

В груди клокотала ярость.

Сколько судеб сломали эти лорды? Ради магии и крови крайнийцев. А после вышвырнули молодых девушек, как

мусор. Ирен... как же ты была права.

Ноги сами уводили меня подальше от всеобщего шума, ближе к тому самому месту, где не так давно мы разговаривали с капитаном Корном.

Все же нужно было отказаться. Все это... для меня непосильная задача. Тверг, в принципе, появившись в Керинг Трейе, разворошил осиное гнездо. Сейчас у всех на языке его неудавшаяся женитьба и невеста йери – сбежавшая неблагодарная тварь.

Ну почему он не женился?! Ведь из того, что я успела узнать, – сам Тверг тоже не самый слабый маг. По силе он второй после Императора. Так что спокойно мог бы обойтись и без магии йери. И меня бы не поливали грязью на каждом углу.

Духи и предки, дайте мне сил! Пора бы уже привыкнуть к тому, как отзываются в Империи о моем народе. Да и раньше меня так не выводили подобные фразы. С чего я так реагирую теперь? Или это сказывается напряжение последних дней? Или страх разоблачения. Или... Все же нужно попить успокоительный настой!

– Очень странно вы видите веселье на приемах, – вторгся в мои размышления низкий голос с хриплыми нотками.

Обнаженной кожи затылка коснулось горячее дыхание, от которого по телу пробежались мурашки. Я резко вдохнула уже хорошо знакомый запах – немного горьковатый с древесными нотками.

И в животе что-то натянулось и оборвалось.

Я резко обернулась, путаясь в длинной юбке, и едва не распласталась, потеряв равновесие. Но сильная мужская рука молниеносно придержала меня под локоть, не позволив упасть.

А у меня сердце замерло от такой обжигающей близости. Затаила дыхание, прислушиваясь к непривычным и таким сильным чувствам, разрядами молнии прокатывающимся по венам.

– Осторожнее, мисс Вэйтс, – обронил лорд Тверг, коснувшись дыханием виска. И мысли вмиг перемешались и разбежались в разные стороны.

Это еще что со мной такое?!

Кровь прилила к щекам, и захотелось провалиться сквозь землю, раздражаясь на собственную неуклюжесть.

– Кто бы уже говорил, – нервно огрызнулась я, восстанавливая равновесие и игнорируя его последнюю реплику. – У вас тоже странное понимание развлечений. Пугать девушек, подкрадываясь к ним...

– Прошу прощения, если испугал вас! Надеюсь, моих извинений достаточно? – мгновенно отстранившись и выпустив мой локоть, процедил лорд Тверг. – Мне показалось, что вам стало нехорошо. Потому и позволил себе пройти и проверить, все ли у вас в порядке!

– Со мной все в полном порядке! – передернув плечами, успокоила я Лиама Тверга. И, осознав насколько некрасиво

с моей стороны так рывкаться на почти незнакомого человека, добавила: – Но спасибо вам за заботу.

– Судя по тому, что я едва не довел вас до приступа, благодарить меня совершенно не за что! – криво улыбнулся он и каким-то невероятным образом преобразился. Во взгляде появилось что-то... не пугающее, а притягивающее. Даже неровный шрам на скуле не казался таким отталкивающим. Как странно и кардинально меняет человека улыбка. Или это все благодаря неровному свету фонарей?

И я поймала себя на том, что бесстыдно разглядываю своего несостоявшегося супруга. И еще... что он не кажется таким чудовищем, как уверяла меня Ирен. Или я сама себя пытаюсь обмануть и успокоить?

– Нам, наверное, лучше вернуться к остальным гостям, – спустя несколько ударов сердца предложила я, опустив взгляд. – Если кто-нибудь нас здесь увидит – слухов не избежать. А судя по тому, что здесь даже невинный разговор с морским капитаном обрывается невесть какими кривотолками, эти слухи не понравятся ни мне, ни вам, лорд Тверг.

– Мне показалось, что вы не очень обращаете внимание на злые языки, – предложив мне руку, поддел меня он. – Кажется, что девушка, сбежавшая... – он запнулся, а у меня сердце оборвалось, – ...от опеки более зрелого родственника, скажем так, в принципе не очень-то обращает внимание на слухи, сплетни и ядовитые замечания. Нужно быть смелым и немного безумным, чтобы бросить вызов устоям. И

целое море равнодушия, чтобы осуществить свои планы.

– Ничего особенного в этом нет! – справившись с волнением и стараясь говорить спокойно, пожала я плечами, вцепившись в предложенную руку и направляясь к остальным гостям. – Если у тебя есть мечта и желание ее осуществить, то найдутся и безумие и смелость, чтобы к ней идти.

Лорд Тверг хмыкнул и снова как-то криво и загадочно улыбнулся.

– И все же... Оставить привычную жизнь, семью и пуститься в путь, чтобы осесть в небольшом городке за тысячу верст от столицы. Выглядит так, словно вы от кого-то бежали и скрываетесь, мисс Вэйтс.

Проклятье!

Эти интонации, вкрадчивые нотки в хриплом голосе и невозможность отвертеться от ответа доводили меня до истерики. Что он хотел сказать этим? Что я сбежала от него? Или просто врожденная подозрительность? Или ни то, ни другое? Просто праздное любопытство?!

Я с ума сойду, догадываясь и строя предположения.

– Я бежала не от чего-то, а... к чему-то, – нашлась я с ответом, стараясь не смотреть на Лиаму Тверга. – К свободе и праву принимать решения самостоятельно. К возможности воплощать свои безумные идеи или получать свои собственные жизненные уроки.

– Хм... Мир довольно жесток. И ваше предприятие, мягко говоря, – рискованное.

– Видимо, мне везет. Потому как на моем пути встречались исключительно хорошие и участливые люди.

Особенно тот маг – Эллоин Билвер, поработавший над моей внешностью. Правда, за круглую сумму. И раз в месяц мне все равно приходится наведываться к нему, чтобы обновить заклинания. Иначе вся моя человеческая красота сползет, и тогда мир быстро вспомнит, сколько задолжал мне пинков.

– Мисс Вэйтс! Силин! Силь! – Генри Уорнес окликнул меня, уже когда мы практически приблизились к общему веселью, но все еще оставались на достаточном расстоянии, чтобы не быть подслушанными. – О! Прошу прощения, что вторгся в ваш разговор... – увидев лорда Тверга, пробормотал Генри, залившись краской.

– Не стоит извиняться, – улыбнулась я, отпустив руку императорского инспектора. – Вы еще что-то хотели у меня спросить, лорд Тверг? Или все остальные вопросы можем перенести на другой, более подходящий день?

Лицо Лиама Тверга вмиг окаменело, стало замкнутым, а взгляд тяжелым и таким... как обычно – пристальным и пронизывающим, словно он всех подозревал в каком-то страшном преступлении.

И я мгновенно вспомнила, с кем имею дело. Нет, Амеланис, не обольщайся. Этот человек не тот, с кем можно позволить себе слабость.

– Думаю, что все мои вопросы подождут... более подхо-

дящего времени и места, – процедил он сквозь зубы. – Хорошего вам отдыха.

Таким тоном желают провалиться сквозь землю! И как можно так мгновенно меняться?

– Спасибо! И вам, ваша светлость! – пробормотала я уже ему в след.

Как-то... скверно стало на душе. Словно я сделала что-то предосудительное, а что именно – понять не могла.

– Все только вас и ждут, – осторожно напомнил Генри. – Эмили затеяла игру в шарады. Но без вас любая игра скучна.

Я рассеянно кивнула и, оторвав взгляд от силуэта удаляющегося лорда Тверга, заключила:

– Все потому, дорогой Генри, что вы, как обычно, робеете под взглядами других людей, – заметила я, взяв под руку сына градоправителя и увлекая его в сторону беседки, в которой разместились отделившаяся от старшего поколения молодежь. – Идемте же, научим их всех играть в эту игру! Вы готовы стать победителем?

Глава 5

Снова эта нарастающая тревога. Чувство, что тебя преследуют, и стоит обернуться – я встречу глазами со страшным зверем. Нужно бежать. Спасаться. Вырваться из этого кошмара, но никуда не денешься от правды – я попалась. И вырваться из этого ужаса уже не получится.

Я резко села на кровати, судорожно всхлипнув. Реальность отказывалась возвращаться, а чувство безысходности накрывало с головой.

– Госпожа Силин, – послышался в темноте сонный голосок Эльзы, предпочитавшей спать в моей комнате, даже несмотря на недовольное ворчание Роузи. – С вами все в порядке? Вам дурно?!

Чиркнуло огниво, рассыпая искры, и Эльза вмиг умело зажгла свечу.

Стрелки настенных часов показывали половину пятого утра. Должно бы уже начать светать, но за окном было так темно, что я усомнилась в исправности приобретенного антиквариата.

Мрак не отступал. Он прятался по темным углам, выжидая момента, когда снова можно будет броситься и терзать выбранную жертву.

– Воды?! – засуетилась девочка, оставив свечу на тумбе возле моей кровати. – Или чего покрепче?

– Нет, – мотнула я головой и ужаснулась трескучести собственного голоса. – Прости, что разбудила.

Эльза улыбнулась и села на край кровати. Проклятье, я и не заметила, когда так истончилась грань между прислугой и хозяйкой. Нужно было напомнить ей, что она в этом доме всего лишь наемный рабочий. И я даже пообещала поговорить с ней днем.

– Мне тоже снятся страшные сны, – искренне призналась Эльза, забрав из моих рук полупустой стакан и отставив его на тумбочку. – И тогда я пою. Мама говорила, что песни всегда прогоняют монстров, которые пытаются украсть наш покой, – и так она это сказала, что у меня сердце сжалось. – Спеть вам, госпожа Силин?

Моих монстров так просто не прогнать. Они будут преследовать меня вечно, наверное. С того самого дня, как пал последний защитник моего города. Казалось, что закрывая глаза, я все еще могу видеть вспышки магии, морозную паутину на трещащем защитном куполе. И магов, держащихся только на упрямстве и желании защитить свои семьи. И самое болезненное то, что они все равно проиграли. И их семьи...

– Спой мне, Эльза, – попросила я, укладываясь на бок так, чтобы видеть лицо девочки.

Она улыбнулась, собралась и даже устроилась поудобней. И только после этого ее по-детски звонкий, мелодичный голосок разлился по комнате.

А я застыла, потеряв дар речи и чувствуя, как вдоль позвоночника ползет мороз:

“У озера с сапфирами на дне
Танцуют духи в молодой траве.
Не прячься, не пытайся подсмотреть,
Ведь силой их тебе не овладеть...”

– Какая красивая песня. Откуда ты ее знаешь? – спросила я, дождавшись, когда девочка закончит петь.

– Мне пела ее мама. Она была не местной. Чужестранкой. Но очень красивой.

А еще она была крайнийкой, судя по песенкам, которые она пела детям. Ведь именно эту знала и я. Более того, я помнила и озеро, о котором поется в песне. И духов, что голубыми светлячками прятались в травах. Крайнийцы приходили к озеру спросить мудрого совета, набраться сил... спрятаться от недруга. Правда, в последний раз даже духи не спасли мой народ.

Люди пришли с миром, а принесли войну. И всему виной богатства, которыми щедро делилась природа с крайнийцами. И сильная магия. Настолько сильная, что люди побоялись даже женщин и девочек, запечатав их дар. Поговаривали, что с мальчиками поступали так же. Правда, их отправляли в казармы, воспитывали как воинов империи, оставляя пусть и призрачную, но надежду на то, что однажды печать снимут.

Это были слухи. Но они были лучше, чем страх того, что моего народа почти не осталось в этом мире.

И брат с сестрой, подобранные мной на улице Эйриха – теперь были кем-то большим для меня, чем просто двое беспризорных сирот.

Я никогда не спрашивала у Эльзы и Роя ни об их родителях, ни о том, как они оказались на улице. И, видимо, зря. Они мало походили на крайнийцев, и на первый взгляд казались просто милыми детьми. Скорее всего – полукровки. Даже уши не заострены, как у чистокровных крайнийцев. А ведь полукровкам, если они не знатного рода по отцу, приходилось еще хуже, чем чистокровным крайнийцам.

– Ложись спать, Эльза. И спасибо тебе за песню, – улыбнулась я, проследив за тем, как девочка спрыгнув с моей кровати, прошлепала босыми ногами до своей кровати и, укутавшись в одеяло, спустя недолгое время засопела.

И только после этого потушила свечу.

Духи! Я не должна привязываться ни к кому. Слишком опасно, слишком ненадежно. Но мое сердце разрывалось, едва я представляла, что Эльзу, Роя, Гарета и даже Роузи мне рано или поздно придется оставить. С другой стороны, кому, кроме меня, нужны эти дети? Смогу ли я жить, если брошу их? Тем более когда они мне доверились настолько? Страшно представить, что ждет Эльзу и Роя, если я оставлю их...

Я тяжело вздохнула, глядя на первые бледно-розовые разводы на потолке. Ни о каком сне уже не могло быть и речи.

Спустила ноги на прохладный пол. Бодрящий холод прошелся по всему телу, словно пытался загнать меня обратно под одеяло, но я все равно поднялась и побрела в ванную.

Горячие струи воды постепенно смывали леденящий страх, липкие ночные кошмары и безнадёгу. Все проходит. «Только судьба всегда знает, куда тебя направить, чтобы ты пришел туда, куда так стремишься. А если судьба тебя все время уводит все дальше от твоей цели, то у тебя просто цель неправильная», — так говорил мне отец. Он всегда говорил странно и непонятно. Но все его слова я помню так, словно он все еще шепчет их мне на ухо. И теперь они перестали быть такими нелепыми.

Мысли вмиг свернули к событиям минувшего вечера. Полупамятки и взгляды Тверга, как оказалось, были не единственным, что портило мне вечер. Оказывается, Эмили решила, что просто обязана задеть меня и напомнить, что я в городе всего лишь чужачка, возомнившая себя кем-то особенным. И пусть открыто она мне не сказала ни одного кривого слова, но все ее колкости, шутки и намеки имели неприятный привкус. И кажется, не только я это заметила. В конце концов, не выдержал ее дурного настроения Генри и, довольно резко осадив сестру, предложил немного прогуляться. Но и тогда мне казалось, что спину мне обжигает сразу несколько недобрых взглядов.

Не самый приятный вечер, нужно сказать.

Ладно. Слава духам, он уже позади. Как и мои ночные

кошмары.

Но, кажется, сегодня я снова открою магазин пораньше. Правда, это к лучшему. Вчера к имперским берегам пристал корабль «Заря Сельма», капитан которого должен был доставить мне бобы какао и зерна кофе. В Керинг Трейе не знали об этом напитке ровным счетом ничего. И у меня была совершенно безумная, но, возможно, довольно прибыльная идея.

Я быстро высушила волосы полотенцем и бросила быстрый взгляд на свое отражение в зеркале.

– Проклятье! – вырвалось само собой.

Кожа вокруг печати немного воспалилась, а сама печать тускло мерцала розоватым светом. Только этого мне и не хватало. Мало мне проблем. Но и это, как оказалось, еще не все.

Иллюзия, прикрывающая особенность моей крайнийской внешности, немного поплыла. Человек, который не знает как выглядят крайнийцы – не заметит изменений, но теперь я не могла быть уверена, что работа магистра не рассыплется окончательно, а моя личность не раскроется в самый неподходящий момент. Очень странно. Ведь по моим подсчетам, до следующего визита к магистру Эллоину Билверу было около недели. А то и больше. Почему тогда это случилось сейчас?

Духи и предки, ну где тонко, там и рвется! Как мне теперь навестить мага и не привлечь к себе излишнего внимания?

Более того, сделать это нужно было в самое ближайшее время!

– Это самое бестолковое капиталовложение, которое вы могли сделать, мисс Вэйтс, – ворчала Роузи, примеряясь к чашке с напитком кофе. – У меня во рту горчит даже от одного запаха.

В магазине стоял насыщенный аромат горького кофе, так напоминавший мне о доме, что сжималось сердце. Мне моя затея бестолковой не казалась.

Кофе ненавидишь с первого глотка. Его горечь, насыщенный вкус и забивающий дыхание запах. Но стоит допить его до дна, и ты больше не сможешь представить утро без кофе.

Потому я была твердо уверена в том, что моя затея будет иметь успех. Совершенно точно!

– Это с непривычки, – рассмеялась я, глядя, как моя камеристка принимает к чашке и откровенно морщится. Интересно было бы посмотреть на ее лицо, когда она его попробует. Но я сжалилась над женщиной и добавила в чашку сахар и немного молока. – Так горечь не будет столь ощутима. И вкус станет немного мягче, – пояснила я, поймав ее недоверчивый взгляд, и поставила блюдце с кусочком воздушной меренги с фруктами.

Меренга у моей камеристки вызывала гораздо больше доверия и была одобрена с первой ложечки.

– И все же вы могли бы вложить деньги во что – то... – женщина задумалась, закатив глаза и перебирая в уме пред-

приятия, которые принесли бы мне доход. Но, кажется, ничего не смогла придумать вот так сходу. – Впрочем, ваши бестолковые траты закономерны. Женщине нельзя доверять вести дела, – заключила Роузи и сделала глоток кофе. – Фу! Гадость оно – и с молоком, и без него. Небось, Адам Дерк содрал с вас три шкуры за эту отраву!

– Снова ошибаешься! Он мне его подарил. Так как считает меня безумной, как и ты.

– Хоть в чем-то мы сходимся с этим пройдохой, – вздохнула камеристка и сделала еще один глоток. Видимо, чтобы увериться, что напиток ей противен. – И все же зря вы отказались от моей помощи, – ревниво окинув меня взглядом, заключила Роузи. – Эта прическа вам совершенно не подходит.

В женщине, привыкшей прислуживать господам, сейчас говорила немного ревность, немного обида, а немного страх, что я недовольна или она окажется теперь ненужной. Но, увы, ничего поделать я с этим не могла. Слишком рискованно было подпускать ее сегодня близко. Да и волосы были уложены сегодня так, чтобы прикрывать недостатки, а не подчеркивать достоинства.

– Тебе тоже нужно отдыхать! А мне пришлось сегодня рано бежать в магазин, – сама того не желая, принялась оправдываться я.

Во что женщина если и поверила, то очень хорошо это скрыла.

– Как пожелаете, мисс Вэйтс, – поморщившись, проворчала Роузи, допив кофе и поднявшись со стульчика у небольшого круглого стола, что мне служил местом для приема заказчиков. Но, кажется, пора бы подумать о том, чтобы заказать еще несколько маленьких круглых столиков, если я собираюсь подавать в моем магазине кофе. – Мне пора. Иначе на рынке раскупят все самые свежие продукты. К слову, у вас будут пожелания относительно ужина?

– Нет! – бросила я через плечо, расставляя баночки с приобретенными специями и травами. – Ужин можешь приготовить на свой вкус. Возможно, я немного задержусь на работе.

Роузи на это не сказала ни слова, но так красноречиво промолчала, что я опять почувствовала себя виноватой.

– И проследи, пожалуйста, чтобы дети были сыты. Купи фруктов и свежего творога...

– Вы балуете их... – начала камеристка, как-то незаметно принявшая на себя должность кухарки, горничной и управляющей в моем доме.

– А вот это уже я с тобой обсуждать не намерена, Роузи. Будь добра не наставлять меня, а выполнять то, что я тебе поручила, – и я сама удивилась тем стальным ноткам, что прорезались в моем голосе.

– Как прикажете, мисс Вэйтс, – отозвалась камеристка.

И, видимо, хотела еще что-то добавить, но дверь распахнулась под звон наддверного колокольчика, и в магазин вошла мисс Эмили Уоренс. А потому наш разговор как-то мо-

ментально исчерпал себя.

Роузи, раскланявшись с внучкой бывшей работодательницы, которая, к слову, даже не взглянула пожилую женщину, покинула магазинчик.

– Доброе утро, – дождавшись, когда дверь за посетительницей закроется, поздоровалась я.

Эмили сегодня была не в духе. В голубых глазах не сверкали привычный задор и энтузиазм, а губы и вовсе скривились так, словно мисс завтракала кислой капустой. И, кажется, я понимала, в чем причина. Как и с чего она решила посетить магазин сладостей в столь ранний час. И грядущий разговор не сулил мне ничего хорошего.

– И тебе, Силин, прекрасного утра! – обронила она таким тоном, словно желала мне, чтобы это утро стало для меня последним.

Эмили Уоренс наградила меня тяжелым взглядом, будто ожидала, что я сама начну неприятный разговор. К ее разочарованию, я молчания прерывать не собиралась. Хотя и понимала, что именно она собирается мне сказать.

– Силин, надеюсь, ты догадываешься что я хочу с тобой обсудить? – непривычно серьезно начала Эмили, стянув перчатки и бросив их на столик, за которым только что сидела Роузи, и тем самым едва не опрокинув опустевшую чашечку.

И я на всякий случай поспешила убрать и чашку, и тарелку, оставленные вспугнутой Роузи.

Эмили же попросту присела на свободный стул, все еще

сверля меня взглядом, полным острой неприязни. Прекрасно.

– Понятия не имею, – на всякий случай ответила я, вскинув бровь. Ее поведение вызывало во мне желание треснуть ее чем-то... увесистым. Но сдержалась, стиснув кулаки, и присела на стул напротив посетительницы. – Но готова тебя выслушать.

Эмили поморщилась и начала без хождения вокруг да около.

– Мне не нравится, что ты вьешься вокруг Лиамы Тверга, – заявила она. И взглянула на меня так, словно после этих слов, я просто обязана была провалиться сквозь землю.

Ну, допустим, близость лорда мне тоже не особо была по душе, но не избалованной девице указывать мне, что делать.

– Для начала я не выюсь ни вокруг Тверга, ни вокруг кого-либо другого, – подбирая слова и глядя прямо в глаза собеседнице, совершенно спокойно начала я. – И наши с ним встречи – чистая случайность. Но! Я не собираюсь оправдываться или же доказывать свое безразличие к лорду Лиаму Твергу. Просто потому, что не обязана перед тобой отчитываться.

Лицо Эмили – кукольно-красивое – невообразимым образом изменилось, исказилось, стало злым, жутким. Она вцепилась тонкими пальцами с идеально наполированными ногтями в край столешницы и даже подалась вперед.

– Ты не понимаешь, кому бросаешь вызов, Силин, – про-

шипела она, и в ее обычно красивых голубых глазах отразилось что-то жуткое. – Я могу быть милой, доброй и хорошей, но стоит перейти мне дорогу... не рискуй вставать у меня на пути! Или ты очень пожалеешь. Тверг будет моим.

Мне хотелось сказать что-то вроде «Да на здоровье!», но где-то в груди что-то взбунтовалось. Кто она вообще такая, чтобы так со мной разговаривать?! И в этот момент во мне снова проснулась та самая бунтарка, которую розгами выбивала из меня сестра-наставница.

– Похоже, ты совершенно в этом не уверена, раз пришла сюда, дабы угрожать мне! – усмехнулась я, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди. – Женщина, которая чувствует себя победительницей – не станет опускаться до угроз и интриг.

Я многозначительно умолкла, предлагая Эмили самостоятельно додумать, к чему я клонила. И, кажется, мисс Уоренс не была обделена склонностью к фантазированию.

– Ты забылась, Силин! – прошипела она рассерженной змеей. – Здесь ты просто чужачка. Никто не встанет на твою защиту, если вдруг ты потеряешь благосклонность нашей семьи. И тогда тебе в Керинг Трейе просто не останется места. Потому хорошо подумай, прежде чем бросать мне открытый вызов.

Я никому никаких вызовов не бросала, но уступать была не намерена. И дело было не в лорде Тверге, а в моей чести, топтаться по которой я не позволяла никому и в более

неудачных для меня ситуациях.

– Тогда и ты должна усвоить кое-что, Эмили. Бросаться словами – мало. Нужно иметь смелость и ум, чтобы не прослыть после голословной крикуньей. А что касается лорда Тверга, он не платье и не домашний зверек, чтобы мы с тобой его здесь делили. Он взрослый мужчина, способный принимать решения самостоятельно. Имей уважение к человеку, которого намерена называть своим.

И снова это выражение лица – полное злости и даже ненависти.

– У тебя есть возможность подумать до его возвращения в город. После... лучше тебе не знать, что будет после.

Эмили резко вскочила с места и выбежала из магазинчика так быстро, словно бежала с поля боя. И я почему-то почувствовала некоторое удовлетворение, даже ликование. Все же мне немного не хватало перепалок с сестрой Тирой. Как ни прискорбно это признавать.

Я улыбнулась, смахнув со стола невидимые крошки, все же дочь градоправителя своим приходом не только задала мне встряску, но и принесла очень даже неплохие новости. Лорд Тверг отсутствует в городе, а значит, у меня есть возможность посетить мага и остаться незамеченной.

Быстро достала из ящика вестник, именно для таких случаев подаренный мне магистром Билвером, наспех черкнула пару строк и проговорила заговор-активатор.

Маленькая птичка вспорхнула и исчезла, оставив по себе

синеватый туман.

Долгие мгновения я, нервно шурша пакетами для сдобных булочек, ожидала ответа. Мне необходим был именно положительный ответ. Иначе придется придумывать, как избежать посторонних глаз, сказываться больной... а это вызывает слишком много ненужного внимания.

Синеватая вспышка. И на стол упала такая же маленькая птичка.

Я нетерпеливо развернула ее и едва не подпрыгнула от радости. На ней красовалась короткая фраза:

«Я готов принять вас сегодня».

В тот день я закрыла магазин чуть раньше и, накинув на голову капюшон тонкого плаща, двинулась в сторону стационарного городского портала.

На улицах Керинг Трейя было непривычнолюдно. Потому я натянула капюшон так, чтобы спрятать не только заострившиеся уши, но и лицо.

Беда маленьких городов даже не в том, что все здесь друг друга знают, а что всем есть дело до чужих жизней. И я могу с уверенностью сказать, что за всю дорогу мне обязательно встретился бы хоть кто-то, кому будет любопытно, куда я держу путь, или кто-то пожелал бы поделиться свежими новостями и просто занять мое время, которым я и так не располагала в достаточном количестве.

Стационарный портал мерцал лиловыми разрядами. Обычно я старалась обходить порталы стороной. От близо-

сти артефакта такой силы у меня волосы начинали на голове шевелиться. Сердце стучало где-то у самого горла, а на глаза наворачивались слезы. Наверное, так реагировал мой организм на могущественную магию артефакта.

– Куда направляетесь, мисс Вэйтс? – возвращая мне документы, спросил молодой маг Бенджамин Волт. Явно еще вчера он учился в университете и работу в Керинг Трейе считал как минимум ссылкой.

– В Эйрих. В гости! – ответила я с улыбкой.

Маг смерил меня внимательным взглядом, но, похоже, ничего подозрительного не заметил.

– Пять серебряных, – заключил он, и я мгновенно высыпала заготовленную плату в чашу, не забыв при этом еще одну монетку сунуть пареньку в карман.

И такой нехитрый маневр вмиг улучшил настроение магу-портальщику. Он быстро что-то там настроил. Портал вспыхнул лиловым, и мне в лицо дохнуло ароматом озона. А печать отозвалась покалывающей болью.

– Хорошего вечера, мисс Вэйтс! – пожелал мне паренек. И, уже когда я почти исчезла в портале, добавил: – И не задерживайтесь. Портал...

Остальные слова утонули в гвалте шумного Эйриха. Тревожные колокольчики тут же застучали в висках.

Я оглянулась, словно смогла бы услышать то, что осталось по ту сторону портала. Но увы, переход погас. Для дозарядки в любом случае нужно некоторое время. А у меня этого

самого времени было не так уж и много. И оставалось надеяться, что ничего жизненноважного маг сказать мне не намеревался.

А потому, не заикливаясь на дурных предчувствиях, я двинулась быстрым шагом по привычному маршруту к дому магистра Эллоина Бивера.

Небольшой дом в весьма богатом квартале встретил меня спокойной тишиной и запахом цветущего персика.

Проскользнув через кованую калитку, я быстро перебежала небольшой дворик и даже не успела поднять руку, чтобы постучаться, как дверь распахнулась сама собой, впуская меня в дом.

– Мисс Вэйтс, рад вас видеть! – раздался голос мага откуда-то из глубины дома. – Проходите, я почти освободился.

Распустив тесемки плаща и сбросив его на ходу, я прошла в гостиную.

Эллоин Билвер был весьма странным человеком. Насколько я успела узнать – даже немного безумным, но в моей ситуации особо не поперебираешь.

Я присела в кресло, оставив плащ на вешалке, и практически сразу в комнату вошел магистр Билвер. На вид ему было далеко за полстолетия человеческой жизни. Седые волосы торчали в разные стороны, а на щеке размазался какой-то фиолетовый реактив. Или просто чернила. Маленькие черные глаза прятались за толстыми линзами очков, делая их и вовсе крошечными.

– Прекрасно выглядите, Силин! – отвесил он мне на ходу комплимент, при этом даже не взглянув в мою сторону.

За время нашего с ним сотрудничества я поняла, что кроме магии и всего, что с ней связано, магистра более в мире не интересовало ничего. Потому и я была удостоена его внимания и ценного времени. Ведь редко когда рядовому человеческому магу попадаете такой любопытный подопытный образец, как запечатанная йери. Обычно с нами работали маги уровнем повыше и к столице поближе. А посему магистр Билвер всегда светился от счастья, когда я являлась к нему на прием. Что создавало некоторую иллюзию безопасного сотрудничества.

– Спасибо, магистр. – отозвалась я. – Но у меня слишком мало времени на расшаркивания. Мы могли бы сразу приступить к делу?

– Конечно, дорогуша! – обрадовался магистр Билвер, явно тоже не очень понимая, о чем со мной разговаривать. – Вам там удобно?

– Вполне! – кивнула я, заколов волосы в высокий пучок.

– Как странно! – приблизившись и склонившись к моим ушам, пробормотал Билвер. – Иллюзии полагалось бы держаться еще около двух с половиной недель! Как странно!

Что там странно и с чем это связано, мне было еще менее понятно, чем магистру.

– Возможно, причина в том, что у меня как-то странно ведет себя печать в последнее время? – спросила я, откинув

край ворота и демонстрируя мерцающую печать.

– О! Как любопытно, – склонился магистр над печатью, после провел над ней ладонью, поморщился и наконец выдохнул. – Ладно! Попробуем другое заклинание.

Магистр завозился со своей колдовской книгой. А я поймала себя на том, что нетерпеливо постукиваю каблуком. Какое-то дурное предчувствие сдавливало грудь, вынуждало пальцы нервно стучать по подлокотнику и поглядывать на часы чуть не каждую минуту.

Но едва прохладные, словно лимонад с мятой, потоки магии коснулись кожи, тревоги притупились. Я даже немного расслабилась, откинувшись на спинку кресла и наслаждаясь этим убаюкивающим ощущением.

– Готово! – спустя приличное время заключил магистр. – Эта иллюзия должна продержаться дольше прежней.

Я поднялась с места и прошла к зеркалу, разглядывая немного изменившееся отражение. И осталась довольна результатом работы мага.

– Спасибо огромное! – улыбнулась я, переведя дыхание. – И еще... магистр Билвер, вы раздобыли для меня то, что я просила?

Дедушка улыбнулся и исчез за дверью, чтобы спустя несколько мгновений вернуться с небольшим мешочком из бархатной ткани:

– Это все, что вы просили – заглушка, маяк и одноразовый портал, – с какой-то гордостью изрек маг, вытряхнув арте-

факты на столик. – Заговоры-активаторы я вам напишу отдельно.

– Сколько за все? – спросила я, улыбнувшись.

– Десять золотых. Это вместе с иллюзией.

Уф! Цены в Эйрихе растут не по дням, а по часам. Хотя магистр мог драть с меня три шкуры, точно зная, что никуда я от него не денусь.

Потому я вытряхнула из кошелька озвученную сумму и положила деньги на стол.

– Как же мне нравится с вами иметь дело! – расплылся в счастливой улыбке магистр. Знал бы он, что у меня эти деньги чуть ли не последние. На деле в кошельке остались всего лишь деньги на обратный переход.

Дедушка быстро записал заговоры, собрал артефакты и вручил мне со словами:

– До встречи, мисс.

– До встречи, – принимая покупку и подхватывая свой плащ, отозвалась я.

Правда, хотелось надеяться, что следующей встречи все же не будет. И совсем скоро я окажусь дома. В Крайне. На безопасном расстоянии от Империи.

Эйрих уже окутали сумерки. А когда я добралась до портальной площади – и вовсе стемнело. Кажется, сегодня сеанс как-то незаметно затянулся. И следовало скорее возвращаться домой. Но...

С каждым шагом, приближаясь к порталу, я понимала,

что все же дурные предчувствия преследовали меня не зря.

Портал был деактивирован.

– Как это понимать? – спросила я у застывшего рядом с порталом молчаливого стражника.

– До утра портал не работает! – равнодушно просветил меня стражник, поведав то, о чем я и так догадывалась.

Проклятье! Только этого и не хватало! И как мне теперь быть?

– А почему об этом никто никого не предупредил? – цедя слова сквозь зубы, едва сдерживая злость и отчаянье, полюбопытствовала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.